
ЛЕЯ
ЛЕВИНА
Идеальная жена
ДЛЯ БОССА

Лея Левина
Идеальная жена для Босса

https://litres.ru/74713509

Аннотация

НОВИНКА "НЕВИННАЯ ДЛЯ ЛЬВА"

— Будешь моей женой, Косицына!

— Чего?! Я вас видела два раза и то на собраниях. Какая жена?!

Знала ли я, что в свои двадцать восемь успею стать разведёнкой с прицепом в виде ипотеки, а уже на следующий день получу предложение… от собственного босса?

Нет, это не любовь с первого взгляда. Это сделка.

Ему срочно нужна жена, чтобы заключить многомиллионный контракт с человеком, который считает, что настоящему мужчине нельзя доверять, если у него нет семьи. А мне деньги, чтобы не потерять крышу над головой.

Наш фиктивный брак должен продлиться всего несколько месяцев. Но что делать, если фиктивной была только свадьба?

В книге есть:

❤#Героиня с характером

❤#Властный мужик

❤#Противостояние характеров

❤#Откровенные сцены

❤#Фиктивный брак

❤#Юмор
❤#ХЭ
ОДНОТОМНИК ИЗ ЦИКЛА "ВЛАСТНЫЕ БОССЫ"

Содержание

Глава 1. Очень странные дела и Анна Асти 6
Глава 2. Ничоси понедельничек 14
Визуализация. Дамир Арский 21
Визуализация. Алина Косицына 23
Глава 3. Умеешь думать? Подумай! 25
Глава 4. Глазной харассмент 31
Глава 5. Мама ФСБшница и принятое решение 38
Глава 6. Очень по-Арски 44
Глава 7. Бу! Испугалась? Не бойся 51
Глава 8. Пу-пу-пу 59
Глава 9. Даже яд не разлучит нас 66
Глава 10. Миллиардер не любит оливки 71
Глава 11. Семь с половиной 78
Глава 12. Какого черта, Дамир Арский? 85
Глава 13. Шампанское вскружило голову 93
Глава 14. Что? Мы?! Когда?! 98
Глава 15. Семейный ужин 106
Глава 16. Тень прошлого 112
Глава 17. Больше чем контракт? 119
Глава 18. Первый танец 125
Глава 19. Не ревную 131
Глава 20. Не молчи 136
Глава 21. Первый поцелуй 143

Глава 22. Ошибка 148
Глава 23. Держись от меня подальше 153
Глава 24. Только не прикасайся ко мне 160
Глава 25. Слишком близко 167
Глава 26. Одна ночь 174
Глава 27. Без правил 180
Конец ознакомительного фрагмента. 182

Глава 1. Очень странные дела и Анна Асти

Мраморный пол в коридоре блестит так, будто его полировали лично сатана и его приспешники. Каблук правой туфли скользит, я чудом удерживаю равновесие и сильнее прижимаю к груди тяжеленные папки с документами.

Только бы не упасть! Только не сегодня!

Понедельник и так уже сделал всё, чтобы я возненавидела жизнь.

Голова гудит после почти бессонной ночи, глаза щиплет от недосыпа, а внутри затаилась мерзкая пустота, которую не смогли заглушить даже три часа рыданий под Анну Асти.

Нет, ну кто вообще включает песни про любовь сразу после развода?

Правильно, только идиотка вроде меня.

Хотя, я ведь сама подала на развод. Потому что жить с мужчиной, который сначала клянется тебе в любви, а потом тихо оформляет кредиты и врет в лицо это уже не брак. Это психологическая олимпиада на выживание.

И всё равно чертовски больно. Настолько, что вчера я сидела на кухне в пижаме, обнимала кружку с остывшим чаем и ревела под: "По барам…"

Очень символично.

Особенно если учитывать, что Игорь сейчас наверняка не страдает, а прекрасно живет свою лучшую жизнь где-нибудь в баре с друзьями. А я думаю, где взять деньги на ипотеку, которую этот козел великодушно оставил мне в качестве прощального подарка.

Я нервно поправляю папки.

Если за следующий месяц не закрою просрочку, то банк меня сожрет. В прямом смысле.

Придется искать подработку, фриланс или консультации. Да хоть по ночам договоры составлять. Иначе останусь без квартиры.

Правда, есть и плюс.

Неделю назад Виктор Сергеевич всё-таки ушел на пенсию, и после четырех лет работы помощницей меня официально повысили до полноценного юриста компании.

Я шла к этому как проклятая: задерживалась допоздна, разбирала документы дома, впахивала без выходных, терпела истерики клиентов и бесконечные правки.

И сегодня мое первое большое собрание уже в новом статусе.

Только почему-то радости я почти не чувствую. Наверное, потому что взрослая жизнь оказалась не такой красивой, как обещали.

Подхожу к дверям конференц-зала и толкаю их плечом. До собрания еще сорок минут, поэтому я вообще никого не ожидаю увидеть внутри. Но стоит мне сделать шаг… Как

сердце резко падает куда-то в район каблуков.

— Ой! —вскрикиваю я, а папки выскальзывают из рук и с громким шлепком разлетаются по полу.

Листы веером скользят по мрамору.

Господи, да за что мне всё это?!

— Простите! Извините ради бога! Я не думала, что тут кто-то есть… — бормочу я и тут же приседаю собирать документы, чувствуя, как горят щеки.

Потому что "кто-то" это генеральный директор компании собственной персоной.

Дамир Арский собственной персоной. И его помощница Марина.

Я видела Арского всего пару раз на общих собраниях, но этого вполне хватило, чтобы понять две вещи: во-первых, он неприлично красив. Во-вторых, этот мужчина способен внушать первобытный ужас одним взглядом.

Высокий, в идеально сидящем темном костюме и с абсолютно спокойным лицом человека, который может уволить половину офиса до завтрака и даже не повысить голос.

У него тяжелый взгляд. Не злой а просто вот такой, от которого хочется автоматически проверить, всё ли ты сделала правильно за последние лет десять.

Я судорожно собираю бумаги, а над головой повисает тишина.

Господи, как стыдно.

— Так что я не смогу на это пойти, — вдруг шепчет Ма-

рина, а я невольно замираю. — У нас свадьба через месяц и подготовка полным ходом. Мой жених не поймет, даже если за деньги.

Чего? Что тут происходит?

— Это фиговая затея, Дамир Андреевич, — продолжает она уже тише. — Очень фиговая.

Я быстро опускаю глаза обратно в документы. Нет-нет. Это не мое дело. Вообще не мое. Я тут и так чуть инфаркт от стыда не получила.

Наконец собираю последние листы и поднимаюсь.

— Простите еще раз, — извиняюсь я.

— Впредь смотрите под ноги, — спокойно произносит Арский низким и хрипловатым голосом.

По спине почему-то пробегают мурашки. Я быстро киваю и почти сбегаю к своему месту, ощущая на себе его взгляд.

Понедельник официально можно считать катастрофой.

Через сорок минут конференц-зал уже заполнен людьми. Кто-то листает презентации, кто-то шепотом обсуждает проекты, кто-то делает вид, что внимательно слушает. А я же пытаюсь не умереть от нервов.

Первое собрание в новой должности и, конечно же, Арский сидит во главе стола. Весь такой спокойный, холодный и сосредоточенный. Как будто не существует человека, способного выбить его из равновесия.

Директор юридического отдела поднимается со своего места.

— И прежде чем мы перейдем к вопросам по проекту, хочу официально представить нового ведущего юриста направления коммерческой недвижимости.

У меня внутри всё падает. Неужели он сделает это на всю аудиторию? Прямо перед презентацией? Я надеялась, что меня представят в более узком круге.

— Алина Косицына, — чуть ли не кричит директор.

Несколько человек начинают хлопать. А мне настолько неловко, что я хочу провалиться сквозь землю.

Я натянуто улыбаюсь.

— Многие из вас уже работали с Алиной последние годы. Она вела ряд сложных договоров, сопровождала международные сделки и фактически последние полгода выполняла обязанности старшего юриста.

Я чувствую, как начинают гореть уши.

— Поэтому по всем вопросам, связанным с данным направлением, теперь обращаться напрямую к ней.

Я киваю, стараясь выглядеть профессионально, а не как человек, который вчера рыдал под грустные песни с опухшим носом. И именно в этот момент случайно поднимаю взгляд.

Прямиком на Арского. А он в свою очередь внимательно смотрит прямо на меня. И в его глазах будто что-то вспыхивает.

У меня по позвоночнику медленно ползет холодок. Очень нехороший знак, когда тебя замечает генеральный директор.

Собрание заканчивается спустя полтора часа. Я уже собираю ноутбук и документы, когда слышу спокойное:

— Косицына, задержитесь на пару минут, — произносит Дамир.

В зале мгновенно становится подозрительно тихо. Я медленно поднимаю голову, а на меня смотрят все. Кто-то с сочувствием, кто-то с любопытством, кто-то так, будто мысленно уже заказывает мне венок.

Боже, я что-то сделала не так? Но что?! Я же молчала почти всё собрание!

Люди начинают выходить из зала, периодически оглядываясь на меня. Марина бросает на Арского очень странный взгляд, потом на меня и уходит последней, закрывая дверь.

Мы остаемся вдвоем.

Я медленно и громко сглатываю и мне кажется, что это слышат все, даже за дверью.

Дамир сидит напротив, листая какие-то бумаги так спокойно, будто сейчас не доводит меня до предынфарктного состояния.

— Вам нужна подработка, Косицына? — поднимает он взгляд.

Я несколько раз моргаю. Что?

— Простите?.. — запинаюсь я.

— Дополнительный заработок, — невозмутимо уточняет он. — Вам ведь нужны деньги.

У меня внутри всё напрягается. Откуда он знает?

— Ну, вообще да. А что за подработка? — поправляю я волосы нервно.

Арский закрывает папку и смотрит прямо мне в глаза, точнее прямо в душу, и абсолютно спокойно произносит:

— Будешь моей женой, Косицына.

Дорогие мои, добро пожаловать в новинку!

Понравилась книга? Тогда подарите ей лайк ❤#Мне будет безумно приятно ##А если ещё добавите книгу в библиотеку и напишете пару слов в комментариях — моё вдохновение вырастет в разы, и прода будет появляться гораздо быстрее!

❤#*Обнимаю вас и люблю* ❤#

Глава 2. Ничоси понедельничек

Кажется, я ослышалась, либо сошла с ума, либо сплю. А может я просто ударилась головой, когда поскользнулась?

Я аккуратно щипаю себя за кожу на руке. Но суровая реальность остаётся перед глазами.

Я смотрю на Дамира Арского, а он абсолютно спокойной смотрит на меня. Будто только что предложил мне подписать дополнительное соглашение к договору аренды, а не выйти за него замуж.

— Простите... — запинаюсь я. — Что?

— Женой моей будешь.

Капец, реально не ослышалась. Теряю дар речи, не понимая, как мне реагировать на его слова.

Несколько секунд мы просто молчим, а потом я нервно начинаю смеяться. Сгибаюсь пополам от смеха и шлёпаю ладонью по коленке.

— Хорошая шутка, — выдавливаю я из себя.

Но Арский даже не улыбается и моё веселье моментально умирает.

— Вы не шутите чтоли? — замираю я и хлопаю глазами.

— Нет, у меня нет привычки шутить, — говорит он серьёзно.

Господи, он реально не шутит. Я медленно опускаюсь обратно на стул.

— Это какой-то розыгрыш? — спрашиваю я подозрительно.

— Нет, — отвечает он коротко.

— Скрытая камера?

— Нет.

— Проверка отдела кадров на стрессоустойчивость сотрудников?

— Тоже нет.

Я закрываю лицо ладонью. Пожалуйста, пусть это будет сон. Очень странный сон. Стресс после развода, треков Анны Асти и трёх часов слез.

Наверняка я точно просто ударилась головой и лежу сейчас где-нибудь в коридоре.

— Дамир Андреевич… — подаю голос я. — Вы понимаете, насколько безумно сейчас звучите?

— Более чем, — даже не пытается оправдаться он.

— Тогда, может быть, объясните? — убираю я руку от лица.

— Мне нужен фиктивный брак, — откидывается Дамир на спинку кресла.

А, всего лишь фиктивный брак. Пф-ф-ф, какое облегчение.

— Всего-то, — фыркаю я. — И вы решили, что я соглашусь?

— Возможно, — пожимает плечами он.

Я тяжело выдыхаю и пялюсь на свои ладони, в попытках

найти шестой палец в качестве доказательства нереальности ситуации..

— Хорошо, допустим. — киваю я. — Но зачем?

Впервые за весь разговор он немного задумывается, будто взвешивает что мне можно сказать, а что нельзя.

— Есть контракт. Потенциальный партнер придерживается крайне консервативных взглядов. Он убежден, что человеку без семьи нельзя доверять серьезный бизнес.

— Простите… — мои брови ползут вверх.

М-да, у богатых свои причуды!

— Да.

— Он выбирает подрядчиков по семейному положению чтоли? — прыскаю я.

— Примерно так, — вполне серьёзно отвечает Дамир.

— И это работает? — удивляюсь я.

— Судя по его состоянию вполне.

Я качаю головой. Мир определенно сошел с ума.

— А настоящую девушку найти нельзя? — вопрос вырывается сам собой.

И тут впервые за весь разговор на лице Арского появляется что-то странное. Скорее тень улыбки, которая исчезает быстрее, чем я успеваю ее рассмотреть.

— Нет, — его ответ звучит слишком резко и становится понятно, что тему лучше не продолжать.

Я вспоминаю разговор с Мариной: жених, свадьба, “фиговая затея”. Так вот о чем они говорили.

Господи, он реально ищет себе жену, как будто выбирает подрядчика на тендере.

— И почему именно я?

На этот раз ответ прилетает мгновенно:

— Вы не состоите в отношениях.

Я едва не давлюсь воздухом.

— Откуда вы… — начинаю я, но Дамир меня прерывает.

— В личном деле есть информация о смене фамилии после развода.

Вот чёрт, точно. Я совсем забыла про это.

— Кроме того, вы сотрудник компании.

— Это минус, — скептически говорю я.

— Скорее наоборот плюс, — отрезает он. — И вы производите впечатление адекватного человека.

Я поднимаю брови от неожиданного и сомнительного комплимента.

— Спасибо. Очень романтично, — фыркаю я.

— Это не романтика.

— Слава богу.

Впервые за весь разговор в его глазах появляется что-то похожее на интерес, будто я сказала что-то неожиданное.

Потом он открывает лежащую рядом папку и подвигает ко мне лист бумаги.

Я опускаю взгляд и мои глаза расширяются монетами ацтеков. Там написана сумма и очень-очень большая сумма.

Кажется, моё сердце только что пропустило удар.

Я снова смотрю на цифры, потом ещё раз и ещё. Нет, они не меняются. К сожалению или к счастью. Потому что этой суммы хватит не только на закрытие просрочки. Она позволит полностью погасить остаток ипотеки.

Полностью мать твою!

Я чувствую, как внутри начинает зарождаться опасное желание.

— Это за весь срок брака? — выгибаю я бровь.

— Да.

— Вы должно быть с ума сошли, — ошарашено выдыхаю я. — Люди столько не платят за фиктивные отношения.

— Платят, если на кону стоят миллиарды.

Справедливо.

Я отвожу взгляд. Нет, нет, нет. Это плохая идея. Просто ужасная и катастрофическая идея!

— Я не могу, — мотаю я головой.

— Почему? — спокойно спрашивает он, будто я ему только что и не отказала.

— Потому что это безумие, — взмахиваю я руками.

— Другие причины есть?

Есть и их очень много. Но почему-то все они начинают выглядеть значительно менее убедительно рядом с суммой, которая способна спасти мою квартиру.

Я ненавижу это, ненавижу!

— Мне нужно подумать, — чуть тише говорю я.

— Конечно.

Я облегченно выдыхаю.

— Сколько у меня времени?

— До завтра.

Что?!

— До завтра?!

— Да, для большинства людей вполне достаточно.

— Для решения выйти замуж?!

— Фиктивно.

— Это не делает ситуацию лучше!

— Спорно.

Я несколько секунд смотрю на Дамира, а он смотрит на меня.

Потом Арский неожиданно говорит:

— Косицына. Если бы у вас не было проблем с деньгами, я бы не стал делать это предложение.

— Это должно меня как-то успокоить? — хмурюсь я.

— Нет.

— Тогда зачем вы это сказали?

— Чтобы вы понимали, что я не пытаюсь воспользоваться вашей ситуацией.

Странно, но почему-то я ему верю. Хотя должна бежать отсюда как можно дальше.

Дамир поднимается из-за стола, давая понять, что разговор явно закончен.

— Подумайте, — отрезает он.

Я тоже встаю. До сих пор ощущая себя человеком, кото-

рого внезапно ударили по голове дорогим куском золота.

— Дамир Андреевич, — оборачиваюсь я, когда уже берусь за ручку двери.

— Да?

— Это самое странное предложение, которое я получала в своей жизни.

На этот раз он действительно улыбается. Может совсем чуть-чуть, лишь одним уголком губ. Но от этой едва заметной улыбки почему-то становится еще страшнее.

— Надеюсь, последнее, — говорит Дамир.

Визуализация. Дамир Арский

*Возраст:*38 лет

*Должность:*Владелец и генеральный директор строительного и инвестиционного холдинга *Arsky Development Group*.

Биография:

После трагических событий полностью ушёл в работу и за годы превратился в одного из самых влиятельных и закрытых бизнесменов в сфере элитной недвижимости и коммерческого строительства. Никогда не был женат и избегает серьёзных отношений.

Сейчас ему жизненно необходимо заключить крупнейший контракт в карьере с консервативным партнёром, который считает, что настоящему мужчине нельзя доверять, если у него нет семьи.

Характер:

Холодный, властный, дисциплинированный. Привык контролировать всё вокруг. Не любит шумных эмоций и пустых разговоров. Сотрудники его боятся, конкуренты ненавидят, а женщины слишком быстро в него влюбляются. За внешней жёсткостью скрывает одиночество, чувство вины и страх снова привязаться к кому-то по-настоящему.

Особенности:

Всегда идеально спокоен внешне

Практически никогда не повышает голос и от этого становится только страшнее

Запоминает каждую мелочь про Алину

Ревнивый собственник

Терпеть не может ложь и предательство

Визуализация. Алина Косицына

*Возраст:*28 лет
*Должность:*Юрист в *Arsky Development Group*
Биография:

Несколько лет работала помощницей юриста в компании, пока её руководитель не ушёл на пенсию и не рекомендовал именно её на своё место. Умная, трудолюбивая и очень ответственная. За неделю до начала истории официально разводится с мужем, который оставил ей ипотеку, долги и красивые обещания вместо помощи.

Из-за финансовых проблем вынуждена согласиться на предложение босса стать его фиктивной женой, хотя прекрасно понимает, насколько безумно это выглядит со стороны.

Характер:

Ироничная, живая, эмоционально взрослая. Не наивная. Умеет спорить, отстаивать свои границы и ставить людей на место. При этом внутри очень уставшая от постоянной необходимости быть сильной. Несмотря на сложную ситуацию, сохраняет чувство юмора и способность замечать хорошее даже в хаосе.

Особенности:

Когда нервничает, то начинает говорить слишком быстро

Обожает крепкий кофе и булочки с корицей

Ненавидит просить о помощи

Не боится спорить с Дамиром, чем выводит его из равновесия

После развода решила, что больше никогда не свяжется с браком

Глава 3. Умеешь думать? Подумай!

Дом встречает меня тишиной. Такой густой, вязкой и непривычной, что хочется включить телевизор просто для фона, но я даже куртку не снимаю.

Бросаю сумку на диван, снимаю туфли и начинаю ходить из кухни в гостиную, из гостиной в спальню, из спальни обратно на кухню.

Как загнанный в клетку хомяк. Потому что если остановлюсь хоть на минуту, то придется признать одну очень неприятную вещь: мне серьезно нужно обдумать предложение Дамира Арского.

Господи, даже звучит абсурдно. Я останавливаюсь возле окна и смотрю на вечерний город, на машины, на огни и на людей, которые живут свои нормальные жизни, а не выбирают между ипотекой и фиктивным браком с генеральным директором.

Повезло же кому-то.

— Нет, — качаю я головой. — Нет. Даже думать об этом не хочу.

Но тут же начинаю думать, потому что проблема никуда не исчезает.

Я прекрасно знаю свои цифры: остаток на счете, размер ежемесячного платежа, размер просрочки и размер моей зарплаты. Даже с повышением мне понадобится несколько

месяцев, чтобы выровнять ситуацию.

Несколько месяцев, которых у меня нет.

Я тяжело опускаюсь на диван, потом снова встаю, потом опять начинаю ходить, потому что сидеть спокойно невозможно. С одной стороны… Нет. Это ужасно.

Фиктивный брак это значит продать свое имя, время, свою свободу. Пусть даже временно. Пусть даже на бумаге. Это все равно неправильно.

Я всегда презирала подобные истории. Всегда. Люди должны жениться по любви или хотя бы по взаимному желанию, но точно не за деньги.

Я морщусь, потому что тут же вспоминаю Игоря.

Любовь. Ага. Спасибо, попробовала уже. Результат этой любви до сих пор выплачиваю банку. Это воспоминание неприятно колет внутри.

Я открываю холодильник, затем тут же закрываю его. Есть не хочется. Жить спокойно, судя по всему, тоже. Потом что взгляд падает на ноутбук и тут мне приходит мысль.

А что я вообще знаю про Дамира Арского? Кроме того, что он генеральный директор, а ещё богатый, очень красивый и до чёртиков пугающий мужчина.

Я беру ноутбук, усаживаюсь на диван и открываю браузер. Вбиваю "Дамир Арский" и через секунду поисковик выдает десятки ссылок на интервью, статьи, форумы, деловые издания и очень много фотографий.

Я открываю первую и замираю. Ну… Да. Красивый, чер-

товски красивый: высокие скулы, тёмные волосы, сильная челюсть и тот самый взгляд, от которого хочется одновременно сбежать и почему-то смотреть дальше.

Я листаю дальше: на одной фотографии он выступает на экономическом форуме, на другой открывает какой-то новый бизнес-центр, на третьей дает интервью.

Везде одинаковый и такой сдержанный, холодный и собранный. Такое ощущение, будто этот мужчина вообще не умеет расслабляться.

Я открываю очередную статью: ”один из самых закрытых предпринимателей страны.” Это я уже заметила.

Ещё одна под названием "Никогда не был женат."

Ну да, теперь понятно почему. Потому что вместо знакомства с женщинами он предлагает сотрудницам контрактные браки.

Очень романтично.

Я невольно улыбаюсь.

Потом открываю еще несколько фотографий и снова ловлю себя на том, что слишком долго рассматриваю одну из них.

— Да перестань, — фыркаю я вслух и захлопываю ноутбук.

Потому что проблема вообще не в том, красивый он или нет. Это не свидание, не отношения и не роман. Это сделка, просто сделка.

Ему нужна жена, а мне нужны деньги. Все, конец истории.

Я снова открываю ноутбук, но потом закрываю, потом всё-таки опять открываю.

Господи, что со мной происходит?

Я падаю на спинку дивана, смотрю в потолок и начинаю мысленно перечислять плюсы.

Фиктивно: без чувств, без обязательств, без настоящего брака, никто никого не использует. Он получает контракт, а я решаю проблему с квартирой.

Рационально? Рационально.

Логично? Логично.

Тогда почему мне так не по себе? Потому что речь идет не о подписании договора, не о новой работе, не о подработке.

Речь идет о браке, пусть даже ненастоящем. И еще потому, что Арский меня пугает. Не в плохом смысле, конечно. Просто… Рядом с ним чувствуешь себя так, будто он всегда на три шага впереди. Будто пока ты только открываешь рот, он уже знает, что ты скажешь. А ещё в его руках слишком много власти.

Я снова вспоминаю его взгляд сегодня на собрании и то, как он смотрел на меня после объявления о повышении. Словно что-то просчитывал или принимал решение и ведь принял.

Я вздыхаю. Нет, сегодня я точно ничего не решу. Нельзя принимать подобные решения на эмоциях.

Вместо этого я беру телефон, открываю заметки и начинаю писать вопросы про срок брака, условия, конфиденци-

альность, что именно потребуется от меня, как будет выглядеть развод после окончания сделки, есть ли брачный договор?

Когда список заканчивается, я перечитываю его еще раз, а потом откладываю телефон.

Вот, так будет правильно. Завтра я задам все вопросы, получу ответы и только потом приму окончательное, взвешенное, взрослое решение.

Я выключаю свет в гостиной и направляюсь в спальню. Вот только уже лежа в кровати понимаю одну раздражающую вещь. Из всех вопросов, которые я записала, я так и не добавила самый главный. Почему из сотен женщин Дамир Арский выбрал именно меня?

Глава 4. Глазной харассмент

Утро начинается с того, что я проливаю кофе на блузку. Очень символично, потому что сегодняшний день обещает быть ничуть не менее прекрасным, чем вчерашний.

Я стою перед зеркалом в ванной, пытаюсь оттереть коричневое пятно и мысленно репетирую разговор с Дамиром Арским.

Получается из рук вон плохо. Потому что в каждой версии диалога я либо посылаю его куда подальше, либо почему-то соглашаюсь.

Третьего варианта мозг не предлагает.

— Замечательно, — бросаю я полотенце в раковину. — Просто замечательно.

В офис специально приезжаю на двадцать минут раньше обычного, чтобы успеть настроиться, подготовиться и собраться с мыслями.

Разумеется, ничего из этого не получается. Вместо работы я уже полчаса смотрю на список вопросов в телефоне и периодически открываю почту, делая вид, что очень занята.

На самом деле я просто трусиха, потому что идти к Арскому самой страшно. Он генеральный директор. Миллиардер. Мужчина, который одним взглядом способен заставить взрослого человека начать вспоминать все свои грехи. И еще он вчера предложил мне выйти за него замуж.

В десять утра приходит сообщение от Марины: ”Дамир Андреевич ждет вас в 10:30."

Я делаю дыхательное упражнение, увиденное на просторах интернета, и оно вправду чуть помогает. По-крайней мере теперь я могу чуть лучше дышать, а не как запыхавшаяся ондатра.

К половине одиннадцатого я уже стою возле двери генерального директора. Глубоко вдыхаю и стучу.

— Войдите, — низкий голос заставляет сердце почему-то ускориться.

Я трясущимися руками открываю дверь. Кабинет оказывается именно таким, каким я его представляла: большой, светлый и дорогой. С панорамными окнами и темной мебелью. Минимум лишних деталей и ни одной случайной вещи.

Даже кабинет у Арского выглядит так, будто способен уволить тебя за неправильную запятую.

Сам хозяин кабинета сидит за столом. На нём белая рубашка, закатанные рукава и тёмные часы на запястье. Почему-то именно эта деталь кажется опаснее дорогого костюма.

Несправедливо красивые мужчины должны быть запрещены законом.

Я сразу же мысленно даю себе подзатыльник: “не о том думаешь, Косицына!”. Совсем не о том.

— Присаживайтесь, — говорит Дамир и кивает на кресло. Я устраиваюсь напротив, достаю телефон и открываю заметки.

Арский наблюдает за этим с явным интересом.

— Вы подготовились, —хмыкает он.

— Конечно, я профессионал своего дела, — нервно хихикаю я.

— Даже немного страшно.

— Вам и должно быть страшно.

Уголок его губ едва заметно дергается. Господи, посмотрите на это! Он умеет улыбаться. Мир никогда не будет прежним.

— Хорошо, — говорю я. — Начнем.

— Начнем.

Я делаю вдох.

— Сколько продлится брак?

— Около года.

— Года?! — едва не роняю я телефон.

— Возможно меньше, — пожимает плечами Дамир и кивает. — Дальше.

— Нам придется жить вместе?

— Нет.

Я облегченно выдыхаю. Слава всем богам.

— Отлично, — улыбаюсь я.

Не хватало мне ещё жить со своим боссом. Это явно был бы перебор.

— Но иногда придется изображать семейную жизнь, — добавляет Дамир.

Я тут же напрягаюсь.

— Насколько иногда?

— Ужины, мероприятия, переговоры, поездки, — перечисляет он.

— Поездки?! — удивлённо вскидываю я брови.

Какие такие поездки? Интересно куда. У меня и загранпаспорта нет…

— Иногда, — кивает он.

Я закрываю глаза. Очень хочется выйти в окно, причем желательно прямо сейчас.

— Хорошо, — выдыхаю я. — Следующий вопрос: брачный договор будет?

— Обязательно.

— Развод после окончания сделки?

— Сразу после завершения контракта.

— И никаких препятствий?

— Никаких.

Это немного успокаивает. Всё будет защищено законом.

Я перелистываю заметки.

— А если я передумаю? — поднимаю заинтересованный взгляд на Дамира.

Ну серьёзно, вдруг я наконец опомнюсь и решу, что мне не нужна эта афера.

— До подписания документов в любой момент, — отвечает Дамир и не дождавшись от меня ни звука, добавляет. — Ещё вопросы?

Самый главный вопрос так и висит в голове со вчерашнего

вечера.

— Есть, — прочищаю я горло.

Арский спокойно ждет.

— Почему я? — голос предательски срывается.

Несколько секунд он молчит и внимательно смотрит на меня, будто решает, сколько правды можно сказать.

А у меня коленки дрожат в ожидании его ответа.

— Потому что вы подходите, — просто заявляет он.

— Очень информативно, — фыркаю я.

Дамир ещё раз оглядывает меня, что-то решает для себя, а потом слегка наклоняет голову.

— Вы умны, ответственны, не ищете легких денег, не создаете проблем и не похожи на человека, который попытается превратить это в настоящие отношения.

Я быстро-быстро моргаю, дабы понять правильно ли я уловила информацию.

— Простите? Это сейчас был комплимент или оскорбление?

Впервые за все время Дамир действительно улыбается и выглядит при этом совершенно иначе. Как-то моложе и живее, но при этом всё также опасно.

— Пока не решил, — хмыкает он.

Я смотрю на него, а он смотрит на меня и вдруг меня осеняет.

— Подождите-ка, вы меня изучали? — изумляюсь я.

— Разумеется.

— Разумеется?!

— Я не предлагаю брак первому встречному человеку.

— Это звучит еще хуже.

— Зато честно.

Ага, вот только почему-то от этой честности становится неуютно.

Я закрываю заметки. Почти все вопросы закончились, кроме одного, самого неприятного.

— И последний вопрос, — чуть сильнее чем надо сжимаю телефон между пальцами.

— Слушаю, — с готовностью отвечает Дамир.

— Между нами точно не будет...

Я запинаюсь. Господи, как вообще такое спрашивают у генерального директора?

Арский поднимает бровь и явно понимает раньше, чем я заканчиваю фразу.

— Вы имеете в виду интимные отношения?

Я хочу немедленно провалиться под землю. Желательно вместе со стулом.

— Да.

— Нет, — его ответ звучит спокойно и уверенно. — Это исключительно деловое соглашение.

Почему-то вместо облегчения я чувствую что-то странное. Будто меня только что... задели в грудную клетку гигантской иголкой.

Господи, я точно совсем сошла с ума. Развод окончатель-

но добил остатки здравого смысла.

Арский встает из-за стола, подходит к окну и несколько секунд смотрит на город, а потом поворачивается ко мне.

— Итак, Алина.

Я замираю, потому что он впервые называет меня по имени.

Это что-то новое и очень непривычное.

— Вы приняли решение? — спрашивает он.

Я смотрю на него, на мужчину, который предлагает мне самую странную сделку в моей жизни. Затем оглядываю взглядом огромный кабинет, панорамные окна, давая себе время обдумать ещё раз, и понимаю, что ответ уже почти сформировался.

Почти, но не совсем. Мне бы ещё немного времени, составить список “за” и “против”, взвесить свои силы. Потому что как только я произнесу эти слова, назад дороги уже не будет.

— Я скажу вам сегодня вечером, — решительно говорю я.

Впервые за весь разговор вижу в глазах Дамира что-то похожее на напряжение, будто моего ответа он ждет сильнее, чем хочет показать.

— Хорошо, Алина, — кивает он.

Я встаю, разворачиваюсь к двери и уже выходя из кабинета, чувствую на себе его взгляд. Она настолько осязаемый, что у меня ощущение будто Дамир физически касается меня.

Глава 5. Мама ФСБшница и принятое решение

Весь оставшийся день я не работаю. То есть технически работаю: открываю документы, отвечаю на письма, созваниваюсь с коллегами, даже участвую в обсуждении какого-то договора. Но мысленно меня здесь нет.

Потому что в голове сидит один темноволосый генеральный директор и его безумное предложение.

К четырем часам дня я уже ненавижу себя. К пяти Арского. К шести ипотеку. К семи весь мир. Поэтому, когда телефон начинает звонить, я хватаюсь за него как за спасательный круг.

На экране высвечивается имя: Мама.

О нет, только не сейчас. Потому что мама обладает удивительным талантом чувствовать неприятности на расстоянии.

— Привет, мам, — отвечаю я, стараясь придать голосу беззаботный оттенок.

— Алина, почему у тебя такой голос?

Вот, началось. Видимо перестаралась.

— Нормальный у меня голос, — нарочито фыркаю я.

— Нет, я тебя рожала. Что случилось?

Я закрываю глаза. Иногда мне кажется, что матери проходят какие-то секретные курсы ФСБ.

— Ничего не случилось, — настойчиво уверяю её я.

— Алина, — в голосе мамы появляются предупреждающие нотки.

— Правда.

— Ты плакала?

Чёрт.

— Немного.

— Из-за Игоря? — вздыхает мама.

— Нет, — отрезаю я.

Из-за генерального директора, который предлагает мне фиктивный брак, но это я вслух, разумеется, не говорю. Потому что тогда мама точно приедет лично.

— Всё будет хорошо, доченька.

Я улыбаюсь, потому что становится немного грустно. Мамы всегда говорят одинаковые вещи и почему-то всегда хочется им верить.

— Будет, обязательно, — теперь моя очередь вздыхать.

— Ты сильная девочка, — ласково произносит мама.

— Мам, мне двадцать восемь, — морщу нос я.

— Для меня ты всё равно девочка.

Конечно.

Я разговариваю с ней еще минут десять: о погоде, о работе, о соседке тете Люде. О чем угодно только не о том, что действительно происходит.

Потом кладу трубку и снова остаюсь одна. Наедине с тишиной, мыслями о квартире и ипотеке. И с решением, кото-

рое пора принимать, а не стоять посреди комнаты отдыха, сжимая чашку с кофе в руках.

Я возвращаюсь на своё место и медленно опускаюсь на стул, беру телефон и открываю банковское приложение. Проверяю остаток долга, хотя и так знаю цифры наизусть.

Зря я это сделала, очень зря. Потому что настроение мгновенно становится еще хуже.

Я откидываю телефон на стол, потираю лицо ладонями и вдруг понимаю одну простую вещь: если убрать эмоции, гордость и страх, то что останется?

Сделка. Просто обычная сделка. Никто никого не обманывает, никто никого не принуждает.

Дамир честно озвучил условия. А я честно могу отказаться. И всё же почему тогда кажется, что я стою на краю какого-то обрыва? Словно после этого решения жизнь разделится на "до" и "после".

Телефон снова оказывается в руках и я открываю переписку с Мариной.

Несколько минут смотрю на экран, а потом печатаю: "Марина, можно задать вопрос?"

Ответ приходит почти сразу: ”Конечно.”

Я: ”Арский всегда такой?"

Печатает...

Печатает…

Печатает...

Она так долго печатает, что в голове проносятся самые

ужасные варианты ответов. Наконец приходит сообщение.

Марина: ”Ты сейчас про какую именно его странность?"

Я невольно смеюсь впервые за весь день, а затем взвешиваю все “за” и “против” откровенного разговора с секретарём моего босса. В целом, судя по разговору перед собранием, она знала про его идею.

Я: ”Про предложение выйти замуж сотруднице."

Марина "О. Значит, всё-таки предложил."

Я резко выпрямляюсь. Что значит "всё-таки"?

Я: ”Ты знала?"

Марина: ”Догадывалась."

Я: ”Почему?"

Марина: ”Потому что смотрел он на тебя с интересом.”

Очень информативно.

Я: ”Спасибо за комплимент что-ли.”

Марина: ”Не за что :)”

Потом появляется еще одно сообщение.

Марина: ”Алина? Если тебя интересует мое мнение..."

Я смотрю на экран и жду, когда она напишет продолжение.

Марина: ”Он не плохой человек."

И всё, больше ничего.

Я перечитываю сообщение несколько раз, а потом откладываю телефон и смотрю в окно на вечерний город. Размышляю о своей жизни, ипотеке и будущем. И неожиданно чувствую странное спокойствие.

Не потому что решение стало легче. Нет, наоборот. Просто я вдруг понимаю, что уже сделала выбор. Осталось только признаться в этом самой себе.

В итоге Дамир уезжает вечером на срочную встречу, давая мне больше времени на раздумья.

Поэтому на следующее утро я прихожу в офис раньше всех с кружкой кофе и синяками под глазами. И с ощущением человека, который собирается прыгнуть с парашютом. Потому что отступать уже поздно.

В девять двадцать семь приходит сообщение от Марины: "Дамир Андреевич освободился. Можешь заходить."

Сердце тут же начинает биться быстрее. Я поднимаюсь с места, поправляю пиджак, беру телефон со стола и иду к кабинету генерального директора.

Каждый шаг дается тяжелее предыдущего, потому что я прекрасно понимаю: через несколько минут моя жизнь изменится. Вопрос только в том насколько сильно.

Я аккуратно стучу.

— Войдите, — слышится из-за двери.

Я открываю её и Арский поднимает взгляд от документов. Несколько секунд просто смотрит на меня, будто пытается прочитать ответ по лицу.

Интересно, он нервничает? Переживает, что я могу отказаться? Хотя, зачем ему переживать. Любая встречная согласится на такое предложение.

— Доброе утро, Алина, — кивает Дамир.

— Доброе, — здороваюсь я, а голос предательски дрожит, выдавая моё волнение.

— Вы приняли решение?

С места в карьер, значит.

Я закрываю дверь и медленно подхожу к его столу. Впервые замечаю, что мои ладони слегка дрожат. Вот только теперь уже поздно передумывать.

Потому что ответ готов и Дамир ждёт его прямо сейчас.

Глава 6. Очень по-Арски

— Вы приняли решение?

Я смотрю на Дамира Арского, который стоит возле стола насколько спокойно, будто сейчас не решается судьба его безумной затеи. Хотя, возможно, для него это действительно обычный вторник.

— Да, — сглатываю я.

Ни один мускул на его лице не дергается, только взгляд становится внимательнее.

— Что вы решили? — от его слегка грубоватого голоса у меня бегут мурашки по спине.

— Думаю, я готова согласиться, — быстро тараторю я, пока не передумала.

На несколько секунд в кабинете повисает очень странная тишина, потому что я почти физически ощущаю, как напряжение между нами немного ослабевает.

Будто он ждал совсем другого ответа.

— Но, — поднимаю я палец. — У меня есть условия.

Вот теперь он действительно выглядит заинтересованным.

— Слушаю, — говорит он и кивает на кресло.

Я сажусь напротив него, уверенно расправляю плечи и напоминаю себе, что я вообще-то юрист, а не девочка, которую сейчас покупают за красивые глаза.

— Во-первых, я хочу брачный договор. Подробный, с прописанными сроками, условиями, ответственностью сторон. В общем со всем.

— Уже готовится, — с готовностью кивает он.

— Отлично.

— Дальше, — Дамир чуть склоняет голову, заинтересованно разглядывая меня.

Я делаю вдох. Переходим к главному, к тому, из-за чего я вообще здесь.

Несколько секунд я собираюсь с духом, потому что сейчас будет очень и очень неприятно. Но если уж договариваться, то честно.

— Мне нужна часть оплаты сразу, — выпаливаю я.

Арский не перебивает, а просто смотрит.

Я продолжаю:

— У меня есть задолженность по ипотеке. Если я не закрою ее в ближайшее время, у меня будут серьезные проблемы, поэтому мне нужен аванс.

Большой аванс, — мысленно добавляю я про себя.

Впервые за разговор он отводит взгляд, словно что-то обдумывает.

— Какая сумма? — спокойно спрашивает он.

Черт, даже произносить стыдно. Я называю цифру и сразу чувствую себя ужасно, потому что это звучит как самая настоящая торговля, но вместо удивления Арский лишь кивает.

— Это все? — спрашивает он с лёгким удивлением в голосе.

Я моргаю. Что? Он так отреагировал будто это как за кофе сходить.

— Простите? — продолжаю недоуменно хлопать глазами, будто планирую взлетать.

— Это вся задолженность? — переспрашивает он.

— Да, — киваю я.

— Хорошо.

Я смотрю на него, а он смотрит на меня. Мы оба молчим и пялимся друг на друга, как истуканы.

— И всё? — не выдерживаю я.

— А что должно быть еще? — спрашивает он и возвращается к своим делам.

— Не знаю, — пожимаю плечами, хотя в голове вертится миллион вариантов.

Шок, осуждение, переговоры, попытка снизить сумму, да хоть что-нибудь.

— Алина, — он впервые произносит мое имя так спокойно и без привычной официальности. — Если бы вопрос был в этих деньгах, я бы не искал фиктивную жену.

Логично. Ненавижу, когда он логичен, потом что очень неудобно спорить.

Я отвожу взгляд, мне неожиданно становится неловко. Словно он только что увидел мою самую большую проблему насквозь и даже не попытался сделать вид, что ее не заметил.

— Хорошо.

— Есть еще условия? — спрашивает Дамир.

Есть и очень много. Например, не смотреть на меня так внимательно, не называть по имени этим голосом, не заставлять меня чувствовать себя странно. Но это я, разумеется, не говорю.

— Есть, — киваю я.

Он ждет.

— Если мы это делаем, то я не хочу выглядеть содержанкой.

Арский слегка хмурится.

— Поясните, — просит он коротко.

— Я продолжаю работать, выполнять свои обязанности, получать зарплату и никто не узнает о финансовой стороне нашего соглашения. Никто. Потому что если кто-то решит, что я получила должность через постель или благодаря вам...

Я не договариваю, потом что не нужно, ведь он и так понимает. Очень хорошо понимает.

— Этого не будет, — отрезает он.

— Хорошо, спасибо.

— Что-то еще?

Я некоторое время думаю, а потом качаю головой.

— Нет.

На самом деле есть один вопрос и очень важный, но я не уверена, что хочу услышать ответ. Поэтому все-таки спрашиваю:

— А что будет, если ваш партнер узнает правду?

Арский смотрит прямо мне в глаза.

— Не узнает, — самоуверенно говорит он.

Очень по-Арски.

— А если все-таки узнает?

— Тогда это будет моя проблема.

Странно, но почему-то от этого ответа становится легче.

Дамир берет со стола телефон, набирает кому-то сообщение и возвращает своё внимание ко мне.

— Финансовый отдел переведет деньги сегодня, — заявляет он и откладывает телефон.

Я замираю.

— Сегодня? — мои брови ползут вверх.

— Да.

— Но я еще ничего не подписала.

— Подпишете.

Я открываю рот, затем закрываю. Как чёртова рыба, выброшенная на берег.

— А если нет?

И тут происходит нечто неожиданное: Арский улыбается. Совсем немного, но улыбается.

— Тогда будете должны мне денег, Косицына.

Я неожиданно смеюсь. По-настоящему, а не натянуто, как в большинстве случаев в последнее время и в этот момент происходит что-то странное.

Потому что он тоже смотрит на меня иначе. Не как гене-

ральный директор, не как человек, заключающий сделку, а просто как мужчина.

Всего секунду, может даже меньше, но мне хватает, чтобы разглядеть и я тут же отвожу взгляд.

Плохо, очень плохо. Нужно помнить главное: это сделка, просто сделка. Никаких чувств, никаких отношений, никакой романтики. Только контракт.

Глава 7. Бу! Испугалась? Не бойся

Из кабинета Дамира я выхожу в состоянии легкого шока. Не потому что согласилась на фиктивный брак, к этому я морально готовилась. Не потому что деньги обещали перевести уже сегодня, а потому что Арский вообще не торговался. Ни секунды.

Словно я попросила не несколько сотен тысяч, а стакан воды и это сильно нервирует. Потому что напоминает, насколько разные у нас жизни.

Я возвращаюсь к своему рабочему месту, открываю рабочую почту, потом закрываю её. Потом открываю договор и закрываю его.

Пытаюсь сосредоточиться, но ничего не получается. В голове набатом стучит только одно: я только что согласилась выйти замуж за своего босса.

Боже.

Растираю виски пальцами, пытаясь прийти в себя.

Если бы мне кто-нибудь рассказал подобную историю неделю назад, я бы решила, что человек пересмотрел романтических комедий.

Телефон на столе вибрирует и я машинально беру его в руки. Сообщение из банка.

Сердце пропускает удар. Нет, не может быть. Так быстро?

Я открываю уведомление и буквально перестаю дышать.

Потому что деньги поступили.

У меня несколько секунд уходит просто на то, чтобы осознать цифры. Потом ещё несколько секунд, чтобы проверить, не ошиблась ли я. Потом ещё и ещё.

Нет, не ошиблась. Они действительно там, на моём счёте. Настоящие!

Я чувствую, как что-то тяжелое, давившее на грудь последние месяцы, вдруг начинает отпускать. Совсем немного, но достаточно, чтобы дышать стало чуть легче.

Я не могу поверить, что смогу закрыть просрочку прямо сегодня.

У меня неожиданно начинают щипать глаза.

Только этого не хватало!

Я быстро моргаю. Нет, плакать на работе мы не будем. Тем более из-за Арского. Хотя технически из-за Арского.

Чёрт.

В этот момент возле моего стола возникает Марина, как всегда безупречная. Сегодня в светлом брючном костюме, с короткой стрижкой и выражением лица человека, который повидал многое.

— Ну? — просто бросает она.

— Что ну? — моргаю я, пытаясь сделать вид, что у меня просто слезятся глаза.

— Согласилась? — неожиданно спрашивает она.

— Откуда ты знаешь?

— Алина, — она смотрит на меня с жалостью. — Я рабо-

таю с этим человеком десять лет и сразу вижу, когда он заключил нужную ему сделку.

Справедливо.

— Да, — коротко отвечаю я, не зная, что тут ещё сказать.

Марина присаживается на край стола и внимательно наблюдает за мной, словно за подопытным кроликом.

— И как ощущения? — прищуривается она.

— Будто я продала душу, — выдыхаю я, роняю голову на ладони.

— Не драматизируй, — фыркает Марина.

— Мне кажется, это как раз тот случай, когда драматизировать можно.

Она усмехается, будто я хорошо пошутила.

— Деньги пришли? — кивает на мой телефон.

Я удивлённо поднимаю голову.

— Ты и это знаешь?

— Я сама попросила бухгалтерию провести платеж срочно.

Я смотрю на неё несколько секунд и потом тихо говорю:

— Спасибо.

Марина неожиданно становится серьезной.

— Не благодари. Лучше потом поблагодаришь, если всё это не закончится катастрофой.

Очень обнадеживающие слова.

— Спасибо за поддержку, — морщусь я.

— Обращайся, — хлопает она меня по плечу и спрыгива-

ет со стола, собираясь уходить.

— Марин? — останавливаю я её.

— Да?

— Почему мне кажется, что ты переживаешь не за Дамира?

Она некоторое время молчит, будто взвешивает все “за” и “против” говорить правду.

— Потому что я переживаю за тебя, — пожимает она плечами, разворачивается и уходит.

А я еще несколько секунд смотрю ей вслед. Какой странный ответ, но я стараюсь об этом не думать.

Вечером я выхожу из офиса почти последней. Настроение неожиданно лучше, чем последние несколько недель, потому что впервые за долгое время я чувствую почву под ногами.

Да, ситуация безумная.

Да, я согласилась на фиктивный брак.

Да, мне явно стоит пересмотреть свои жизненные решения. Но зато квартиру у меня никто не отнимет. Уже плюс.

На парковке я иду к своей машине и копаюсь в сумке, чтобы достать ключи.

— Алина, — слышу знакомый голос позади.

Я замираю, потому что этот голос узнаю даже после развода. Медленно оборачиваюсь и вижу Игоря собственной персоной. Он стоит возле моей машины. В своих привычных джинсах и кожаной куртке. С тем самым виновато-обаятель-

ным выражением лица, которое раньше на меня действовало.

Очень важное слово — раньше. Сейчас мне абсолютно плевать на все его манипуляции. Он так часто на мне их использовал, что у меня выработался иммунитет.

— Что ты здесь делаешь? — спрашиваю с разбега без приветствия. Не заслужил.

Мерзкая улыбка на его лице становится шире.

— Хотел поговорить, — невинно говорит он.

— А по телефону нельзя было?

— Ты не отвечала.

Потому что не хотела, но это уже детали.

— Говори, — складываю я руки на груди.

— Не здесь.

— Здесь.

Игорь вздыхает.

— Алина, ну зачем ты так?

Я едва не закатываю глаза. Классика, он накосячил, а виноватой почему-то должна чувствовать себя я.

— У тебя две минуты, — предупреждаю я его.

Он делает шаг ближе, но я не даю ему приблизиться ко мне.

— Я скучаю, — начинает блеять он.

Господи, серьезно? С этого начнем?

— Поздравляю, — фыркаю я.

— Алина, я ошибся, — его лицо принимает грустное вы-

ражение лица.

Я смотрю на него, на мужчину, которого когда-то любила, на человека, из-за которого проплакала половину прошлой недели. И неожиданно понимаю одну простую вещь: мне больше не больно. Сейчас я чувствую только злость и усталость.

— Ошибся? — усмехаюсь я.

Его слова звучат, как насмешка над тем, в каком состоянии и положении он меня оставил.

— Да, — активно кивает он.

— Когда врал мне или когда оставлял с ипотекой? — смотрю на него испытывающее.

Его улыбочка мгновенно исчезает. Попала прямо в яблочко.

— Я хочу всё исправить, — умоляюще говорит он.

— Нет, — отрезаю я.

— Дай мне шанс, — его слова заставляют меня сморщиться.

— Нет.

— Алина...

— Нет, Игорь.

Он смотрит на меня, а я на него и впервые за долгое время чувствую себя сильнее. Потому что больше не ведусь, не верю, не надеюсь и ничего от него не жду.

— Всё закончилось, — твёрдо говорю я. — Для меня точно.

Он хочет что-то ответить, но в этот момент позади меня раздается ещё один знакомый низкий голос:

— Какие-то проблемы?

У меня внутри всё обрывается, потому что этот голос я теперь тоже узнаю мгновенно.

Медленно оборачиваюсь и вижу Дамира Арского, который стоит в нескольких метрах от нас с абсолютно спокойным лицом и очень нехорошим взглядом.

Глава 8. Пу-пу-пу

Я медленно оборачиваюсь и вижу, как Дамир стоит в нескольких метрах от нас с закатанными рукавами чёрной рубашки, ключами от машины в руке и с таким выражением лица, что мне впервые становится жалко Игоря.

Ну разве что совсем немного. Буквально процентов на пять, потому что остальные девяносто пять процентов помнят ипотеку.

— Какие-то проблемы? — повторяет спокойно Арский.

Игорь хмурится. Он явно не знает, кто это. Ну конечно, люди вроде Дамира обычно не пересекаются с людьми вроде Игоря. Слишком разные орбиты.

— Нет, — отвечает бывший муж. — Личные вопросы.

Пу-пу-пу. Зря это он так словами бросается. В каком-то смысле мои личные вопросы теперь касаются и Дамира. Я буквально вижу, как взгляд Арского становится холоднее на несколько градусов.

— Алина? — смотрит он не на Игоря, а на меня. Будто решение сейчас только за мной.

И почему-то мне нравится это гораздо больше, чем попытки Игоря решать всё самостоятельно.

— Всё в порядке, — говорю я. — Мы уже закончили.

Бывший муж бросает на меня взгляд. А его я знаю, как облупленного. Такой взгляд обычно означает: "Мы вообще-то

не закончили."

Очень жаль конечно этого “добряка”, потому что закончили и давно.

— Алина, подожди… — блеет Игорь.

— Нет, — качаю я головой. — Правда нет.

— Дай мне хотя бы пять минут, — умоляет он.

— Зачем?

Он открывает рот, а потом задумывается и закрывает.

— Потому что я люблю тебя, — выпаливает он резко.

Я стою, как вкопанная, и понять не могу что за чертовщину он несёт. Серьёзно? Вот сейчас он решил это сказать? После всего что произошло?

Да он во время брака мне дай Бог раз в год эти слова говорил. И то приходилось выжимать из него.

Я чувствую, как внутри вместо боли поднимается раздражение, потому что раньше эти слова могли заставить меня плакать. А сейчас хочется только смеяться.

— Ты любишь меня? — уточняю я.

— Да, — активно кивает он, будто этим может меня убедить.

— Настолько сильно, что оставил мне ипотеку? — хмыкаю я.

Игорь морщится, потому что я снова попала в его слабое место.

— Я уже сказал, что ошибся, — раздражённо выплевывает он.

Он делает шаг вперед, я автоматически отступаю и именно в этот момент рядом оказывается Арский. Не демонстративно между нами, но достаточно близко, чтобы заявить свои права.

Игорь это тоже замечает и впервые внимательно рассматривает Дамира. Прямо взглядом засекаю как он останавливается на дорогих часах, автомобиле за его спиной, на безупречной рубашке.

А больше всего, я уверена, его пугает в Дамире уверенность мужчины, который привык командовать. Игорь всегда боялся и завидовал таким как Арский.

И тут в глазах Игоря вспыхивает понимание.

— А это кто? — морщит нос он.

Вот, началось. Я уже ненавижу этот разговор. Краем глаза вижу, как Дамир спокойно наблюдает за нами. Он даёт мне ответить, но по белесым костяшкам сжатых кулаков, я понимаю, что сам готов в любую секунду вступиться.

— Тебя это не касается, — отрезаю я.

— Алина, — молит Игорь.

— Нет.

— Ты встречаешься с ним?

Господи, ну конечно, как же без тупой, наигранной ревности.

— Игорь, — пытаюсь я закончить этот нелепый разговор.

— Серьезно? — вспыхивает Игорь. — Настолько быстро?

Я чувствую, как начинает закипать злость. Потому что это

говорит человек, который еще пару месяцев назад переписывался с другой женщиной и врал мне в лицо.

— Ты сейчас правда хочешь обсуждать мою личную жизнь? — фыркаю я.

Он замолкает на секунду, а потом снова смотрит на Арского и выражение его лица становится неприятным.

— Понятно, — плюёт он.— Так вот почему ты так легко отпустила меня. Нашла нового ёбыря.

Что? Я даже не сразу понимаю, что услышала.

— Прости? А ты считал, что я за тобой на коленях поползу после всего, что ты сделал?

— Ну а что? — разводит он руками. — Нашла себе вариант получше?

О, вот теперь точно всё. Я делаю шаг вперед и тычу в Игоря пальцем.

— Ты серьезно сейчас?

— А что не так?

— Всё. Абсолютно всё!

Мои руки уже дрожат от злости, Игорь прекрасно это замечает, но почему-то продолжает.

Потрясающее отсутствие инстинкта самосохранения.

— Просто интересно, сколько времени понадобилось… — начинает Игорь.

— Хватит, — перебивает его Арский

Его голос звучит негромко, но парковка словно мгновенно затихает. Кажется, даже вечно гудящие кондиционеры за-

молкают. Потому что таким тоном обычно не разговаривают, таким тоном предупреждают. И чаще всего в последний раз.

Дамир смотрит на Игоря без агрессии и без эмоций. От этого становится только страшнее.

— Разговор окончен, — отрезает Дамир.

— А ты вообще кто такой? — презрительно ухмыляется Игорь.

Неверный вопрос, очень неверный.

Я буквально зажмуриться хочу, потому что понимаю, что сейчас будет плохо, но Арский лишь слегка наклоняет голову.

— Мужчина, которому крайне не нравится, как вы разговариваете с Алиной, — вполне вежливо, но с холодным нажимом произносит Дамир.

Игорь усмехается.

— А ей самой нравится?

В этот момент я окончательно теряю терпение.

— Мне не нравится.

Оба мужчины смотрят на меня.

— Мне не нравится, что ты караулишь меня после работы, — начинаю перечислять я. — Не нравится, что пытаешься перевернуть всё с ног на голову. Не нравится, что после развода ты внезапно вспомнил про любовь.

Игорь открывает рот, но я поднимаю руку.

— Нет. Теперь ты меня послушаешь.

Он замирает, наверное впервые за долгое время я вижу

его таким уязвимым.

— Когда мне было страшно из-за долгов тебя не было. Когда я не спала ночами тебя не было. Когда я пыталась понять, как платить ипотеку тебя тоже не было. Так почему сейчас ты вдруг решил, что имеешь право требовать от меня объяснений?

Несколько секунд он молчит, а потом тихо говорит:

— Потому что ты всё еще моя жена.

Вот тут наступает абсолютная тишина, даже ветер словно перестает дуть. Потому что чисто технически развод официально вступает в силу только через несколько дней.

Я совсем забыла про это.

Игорь тоже понимает, что сказал лишнее. Потому что мой взгляд становится ледяным.

— Уже нет, — жёстко отвечаю я. — И очень скоро это станет официально.

После чего разворачиваюсь, подхватываю сумку и иду к своей машине. Не оборачиваясь и не слушая, что он говорит вслед, потому что впервые за долгое время мне действительно всё равно.

Я уже открываю дверь автомобиля, когда слышу шаги рядом, а потом в поле зрения попадает Дамир.

Несколько секунд мы молчим, а потом он спокойно спрашивает:

— Вы в порядке?

Я смотрю на него, на мужчину, который только что без

единого крика заставил моего бывшего заткнуться и неожиданно улыбаюсь.

— Знаете… — задумчиво прикусываю губу. — Кажется, впервые за последние месяцы да.

В его глазах появляется что-то теплое, совсем ненадолго, но я успеваю заметить.

— Хорошо, — разворачивает он и уже собирается уйти, но вдруг останавливается. — Кстати, вам стоит начать привыкать.

— К чему? — недоумеваю я.

Арский смотрит на меня несколько секунд, а потом спокойно говорит:

— Очень скоро подобные разговоры будут происходить гораздо чаще.

— Почему? — хмурюсь я.

И тут этот невозможный мужчина произносит:

— Потому что через неделю мы объявим о помолвке.

И уходит, а я остаюсь стоять возле машины с открытой дверью и пониманием, что только что получила новый повод для паники.

Глава 9. Даже яд не разлучит нас

Я стою возле автомобиля с открытой дверью и чувствую, как в голове медленно закипает возмущение.

Через неделю? Какая еще помолвка через неделю? Мы вообще-то о таком не договаривались.

Я прекрасно помню наш разговор про отдельное проживание, брачный договор, конфиденциальность и минимум лишнего внимания. Именно поэтому я согласилась.

Потому что это должно было остаться между нами. Настолько между нами, насколько вообще может остаться тайной фиктивный брак.

А теперь выясняется, что через неделю я внезапно стану невестой генерального директора?

— Да ни за что, — буркаю я себе под нос и захлопываю дверь машины чуть сильнее, чем нужно.

Утром я приезжаю в офис с четким планом: сначала работа, потом убийство Арского. Возможно, в обратном порядке. Потому что чем больше я думаю о вчерашнем разговоре, тем сильнее злюсь.

К десяти утра терпение заканчивается окончательно. Я поднимаюсь с места и иду к кабинету генерального директора.

В приёмную я буквально влетаю. Марина провожает меня подозрительно понимающим взглядом, но ничего не го-

ворит и даже не пытается остановить. Наверное, по выражению моего лица и так всё ясно.

Я настойчиво стучу в дверь.

— Войдите, — слышу тот самый властный, мужской голос.

Я открываю дверь и вижу, как Дамир сидит за столом и просматривает какие-то документы.

Спокойный, как всегда. Словно вчера ничего не произошло.

— Доброе утро, — здоровается он, как только видит меня.

— Не особо, — недовольно бормочу я.

Он поднимает взгляд.

— Полагаю, речь о помолвке, — сразу же понимает он.

— Какая проницательность.

Яд в моём голосе видимо слышен слишком сильно, потому что Арский тут же откладывает документы.

— Садитесь, — говорит он, кивая на кресло напротив себя.

— Лучше постою.

Он слегка выгибает бровь, но спорить не пытается. Уже хорошо.

— Мы договаривались без огласки, — начинаю я сразу.

— Помню, — кивает он.

— Тогда почему я вчера узнаю о помолвке между делом на парковке?

Несколько секунд он молчит, потом поднимается из-за

стола и подходит к окну.

— Потому что неделю назад ситуация была другой.

Мне уже не нравится начало.

— В каком смысле?

— Наш потенциальный партнер приезжает раньше.

Я хмурюсь.

— И?

— И он запросил неофициальный ужин.

Теперь я начинаю понимать, но смутно и совсем немного.

— С супругами? — озвучиваю догадку я.

— Именно.

Я скрещиваю руки на груди.

— Мы можем просто прийти как жених и невеста.

— Не можем.

— Почему?

Арский поворачивается ко мне.

— Потому что он человек щепетильный, когда дело касается потенциального бизнес партнерства. Он очень тщательно проверяет информацию. Смотрит публикации, следит за новостями, изучает окружение людей, с которыми работает. Для него семья показатель надежности, а не просто штамп в паспорте.

Я начинаю понимать еще больше и это понимание мне ну вот совсем не нравится.

— Если через неделю мы внезапно объявим о помолвке, через месяц поженимся и будем выглядеть счастливой па-

рой, это вызовет меньше вопросов, чем если мы возникнем из ниоткуда за день до подписания контракта.

Чёрт. Эта информация звучит до дикости раздражающе логично.

— Поэтому ты решил всё сам? — впервые за всё время я называю его на “ты". Случайно, но замечаю это сразу.

Дамир тоже замечает, судя по его едва заметному взгляду, но никак не комментирует.

— Нет, — спокойно отвечает он. — Поэтому я принял предварительное решение и собирался обсудить его с тобой сегодня. Алина.

— Что?

— Я понимаю, почему ты злишься.

— Правда?

— Да.

— Тогда отменяем помолвку.

— Нет.

Я шумно выдыхаю, ну конечно. На секунду мне показалось, что разговор будет простым. Какая же я наивная.

— Послушай, — его голос становится серьезнее. — Если бы существовал другой вариант, я бы его выбрал.

Я смотрю на него очень внимательно, пытаясь понять, врет он или нет и неожиданно понимаю, что не врет.

Он действительно не хочет устраивать этот спектакль. Он просто считает его необходимым, как любой другой бизнес-инструмент.

Это не делает ситуацию лучше, но хотя бы объясняет ее.

— И что именно подразумевает эта помолвка? —спрашиваю я.

Дамир какое-то время молчит, а потом отвечает:

— Для начала ужин с моей семьей.

Мне хочется истерически рассмеяться. Нет-нет-нет. Только не семья, что угодно, кроме семьи. Потому что семья означает бесконечные вопросы, любопытство и необходимость изображать влюбленную невесту.

Я смотрю на него несколько секунд, потом всё-таки медленно опускаюсь в кресло, потому что ноги внезапно перестают держать.

— У тебя есть семья? — неожиданно даже для самой себя, говорю я.

— Именно такой реакции я и ожидал, — Арский совсем чуть-чуть усмехается.

Почему-то мне кажется, что помолвка это далеко не самая большая проблема, которая меня ждет.

Дорогие мои!

Понравилась книга? Тогда подарите ей лайк ## Мне будет безумно приятно ## А если ещё добавите книгу в библиотеку и напишете пару слов в комментариях — моё вдохновение вырастет в разы, и прода будет появляться гораздо быстрее!

❤#*Обнимаю вас и люблю* ❤#

Глава 10. Миллиардер не любит оливки

— У тебя есть семья? — неожиданно даже для самой себя, говорю я.

— Именно такой реакции я и ожидал, — Арский совсем чуть-чуть усмехается.

Мне хочется сказать, что реакция абсолютно нормальная. Потому что до этого момента Дамир Арский существовал в моей голове примерно как стихийное бедствие.

Где-то между ураганом и гигантским, ледяным айсбергом. А у стихийных бедствий обычно не бывает семейных ужинов.

— Большая? — осторожно спрашиваю я.

— Нет.

— Слава богу, — выдыхаю я.

— Это хорошие новости? — приподнимает Дамир бровь.

— Очень, — искренне улыбаюсь я.

Он вопросительно смотрит на меня.

— Я уже представила тридцать родственников, которые будут одновременно спрашивать, когда мы заведем детей, — нервно хихикаю я.

В уголках его губ появляется тень улыбки.

— Про детей никто спрашивать не будет, — обещает он.

— Откуда такая уверенность?

— Потому что сначала тебя будут допрашивать по другим вопросам.

Мне уже очень не нравится слово "допрашивать".

— Насколько всё плохо? — судорожно вдыхаю я воздух ноздрями.

— Моя мать очень наблюдательная, — хмыкает Дамир.

— Это не звучит страшно.

— Ты просто с ней еще не знакома.

Ох, вот теперь у меня морозец по коже пробегает. Я со своей бывшей свекровью-то боялась знакомиться. А тут с матерью Дамира Арского.

— И кем она работает?

— Сейчас на пенсии.

— А раньше?

— Была швеей.

Я удивленно моргаю, потому что не такого ответа я ожидала. Наверное потому, что все, связанное с Дамиром Арским, автоматически представляется дорогим, элитным и невероятно успешным.

— Серьезно?

— Да.

— А отец?

На несколько секунд в кабинете становится очень тихо. Я сразу понимаю, что спросила что-то не то.

— Его давно нет, — Дамир закрывает ежедневник, а его

голос остаётся спокойным.

— Прости, — прикусываю губу я.

— Ничего, — несколько секунд он смотрит в окно, а потом добавляет. — Мать поднимала нас с братом одна.

Я не знаю почему, но именно эта короткая фраза объясняет про Дамира больше, чем все статьи в интернете. Внезапно становится понятно, откуда взялись его дисциплина, одержимость работой и привычка всё контролировать.

Такие мужчины обычно не рождаются с серебряной ложкой во рту. Таких жизнь долго бьет по голове, а потом они начинают бить в ответ.

Я вдруг понимаю, что впервые слышу от него что-то личное. Не про контракты, бизнес, сделки, а про него самого. И от этого почему-то становится неловко.

Поэтому я быстро перевожу разговор в безопасное русло:

— Ладно. Что еще нужно знать про твою семью?

— Что моя мать любит задавать вопросы.

— Это я уже поняла.

— И очень быстро замечает ложь.

— Прекрасно, — поджимаю губы я.

— Поэтому нам нужно подготовиться.

И вот мы вернулись к тому, чего я боялась.

— Что именно ты имеешь в виду? — уточняю я.

Арский открывает ежедневник и начинает спокойно перечислять.

— История знакомства, ключевые даты, предпочтения

друг друга, привычки, любимые блюда и фильмы.

Я смотрю на него, а он спокойно смотрит на записи.

— Ты сейчас серьезно?

Мне становится плохо.

— Полностью.

— Это ужин или экзамен?

— Зависит от того, насколько хорошо ты подготовишься.

— Ненавижу тебя.

— Не переживай, это взаимно.

Я моргаю. Он только что пошутил? Кажется, да.

Мир окончательно сошел с ума.

— Хорошо. Начинай свой допрос, — поднимаю я руки, делая вид, что сдаюсь.

— Любимое блюдо?

— Булочки с корицей.

— Это не блюдо.

— Для меня блюдо, — возмущаюсь я.

Он записывает самым серьезным образом, будто конспектирует устройство ядерного реактора.

— Ты правда это записал? — удивляюсь я.

— Конечно, — вполне серьёзно пожимает плечами Дамир и продолжает — Любимый фильм?

— Не скажу, — мне хочется спрятаться.

Такую интимную информацию обо мне даже бывший муж не знал. Наверное, потому что ему попросту было плевать.

— Почему? — недоумевает Дамир.

— Потому что засмеешь, — кривлюсь я.

— Не засмею.

— Засмеешь.

— Алина, — строго говорит он.

— Ладно, — обреченно вздыхаю я. — "Гордость и предубеждение".

— Какая версия?

Я подозрительно прищуриваюсь.

— Ты знаешь, что их несколько?

— Разумеется.

— Неожиданно.

— Так какая версия?

— С Кирой Найтли.

Он кивает, что-то записывает и мы продолжаем заполнять анкету “лучшей подружки”.

— Любимый цвет?

— Синий.

— Любимое время года?

— Осень.

— Любимый напиток?

— Кофе.

— Любимый цветок?

— Подожди, — я резко поднимаю голову. — Ты это всё серьезно собираешься запоминать?

— Да.

— Зачем?

Впервые за весь разговор он отрывается от записей и смотрит прямо на меня.

— Потому что если кто-то спросит меня, какие цветы любит моя невеста, я должен знать ответ.

На несколько секунд я теряюсь, потому что сказал он это совершенно спокойно, логично и рационально. Но почему-то внутри всё равно что-то странно дергается.

Глупость какая. Это же часть спектакля. Обычная подготовка, не более того. Именно поэтому я поспешно отвожу взгляд.

— Ладно, — нервно выдыхаю я. — Тогда записывай: пионы.

— Хороший выбор.

— Ты сейчас оценил мои цветочные предпочтения?

— Возможно, — ухмыляется Дамир.

— Ты невозможен.

— Мне уже говорили.

Следующий час проходит удивительно быстро: мы обсуждаем фильмы, любимую еду, книги, музыку и детские воспоминания. Причем неожиданно выясняется, что Дамир тоже отвечает на вопросы. Не на все, но на некоторые.

Например, я узнаю, что он ненавидит оливки, что в школе занимался боксом, что до сих пор хранит старую кружку, которую когда-то подарила ему мать. Почему-то последнее удивляет меня сильнее всего. Потому что совершенно не вяжется с образом ледяного миллиардера.

В какой-то момент я ловлю себя на том, что смеюсь. По-настоящему, без напряжения и неловкости. И это настолько неожиданно, что я даже замолкаю на середине фразы.

Потому что мне хорошо, просто хорошо рядом с ним.

К счастью, именно в этот момент дверь кабинета без стука открывается. И на пороге появляется невысокая женщина лет шестидесяти в аккуратном светлом плаще.

— Дамир, я надеюсь, ты не забыл про, — она делает шаг внутрь и замолкает.

Потому что замечает меня. Я тоже замолкаю, потому что замечаю её. А потом вижу кое-что еще: глаза точно такие же, как у Дамира. Такие же внимательные, цепкие и опасно наблюдательные.

Женщина переводит взгляд с меня на сына и неожиданно очень тепло и по-доброму улыбается. А затем произносит фразу, от которой кровь мгновенно приливает к моим щекам:

— Так вот она какая, твоя невеста.

Глава 11. Семь с половиной

По лицу Дамира я впервые понимаю, что этого визита он совершенно не планировал. Не то чтобы он выглядит испуганным. Скорее застигнутым врасплох. А учитывая, что это Дамир Арский, эффект получается примерно такой же, как если бы Эверест вдруг решил чихнуть.

Женщина тем временем внимательно рассматривает меня. Нет, не просто внимательно, а так, будто каждую ниточку моей одежды анализирует. Так, словно уже составляет психологический портрет.

Я мгновенно выпрямляюсь. Потому что инстинкты подсказывают: осторожно, опасность!

— Здравствуйте, — первой нахожусь я.

Женщина неожиданно мягко и тепло улыбается, совершенно не так, как я ожидала.

— Здравствуй, — переводит она взгляд на сына. — Ты не собираешься нас познакомить?

— Собирался, но позже, — спокойно отвечает Дамир.

— Как жаль, что я решила ускорить процесс, — хмыкает женщина.

Я едва сдерживаю улыбку, кажется, теперь понятно, откуда у Дамира такой характер.

— Мам, — говорит Дамир.

Интересно и неожиданно слышать, как он разговаривает

с мамой. Судя по голосу, Дамир уже начинает нервничать. Совсем чуть-чуть, но начинает и мне внезапно становится легче. Потому что до этого момента казалось, что этот мужчина вообще ничего не боится.

— Что "мам"? — невинно интересуется женщина.

— Ты приехала без предупреждения.

— Родила я тебя тоже без предупреждения, — фыркает она.

Я едва не давлюсь воздухом.

Господи, она мне уже нравится. И даже очень. Дамир явно придерживается другого мнения.

— Алина, это моя мать. Валентина Сергеевна, — представляет он нас друг другу.

— Очень приятно, — улыбаюсь я.

— Мне тоже, — отвечает она и почему-то мне кажется, что это правда, но легче не становится.

Потому что взгляд у Валентины Сергеевны такой цепкий, что хочется срочно вспомнить все свои школьные оценки.

Ну так, чисто на всякий случай.

— Значит, вы и есть та девушка, которая наконец заставила моего сына жениться?

Я открываю рот, но быстро закрываю его обратно. Потому что понятия не имею, как отвечать на подобные вопросы.

К счастью, Дамир приходит на помощь.

— Мам, не начинай.

— Я еще даже не начала.

О нет, если это еще не начало, то что будет дальше?

Валентина Сергеевна проходит в кабинет совершенно по-хозяйски, усаживается в кресло и подозрительно долго смотрит сначала на меня, а потом на сына.

— Вы давно вместе? — вдруг спрашивает она.

Я чувствую, как внутри все напрягается. Вот оно первое испытание. И мне становится страшно, потому что легенду мы толком обсудить не успели.

Я бросаю быстрый взгляд на Дамира, но он, в отличии от меня, отвечает мгновенно, даже не задумываясь.

— Семь месяцев.

— Семь с половиной, — автоматически поправляю я.

В кабинете повисает тишина. Я медленно поворачиваю голову к Арскому, а он смотрит на меня таким взглядом, что мне провалиться сквозь землю хочется.

Я смотрю на него, не зная куда себя деть, но потом до меня доходит. Черт. Мы только что назвали разные цифры.

Прекрасно, просто прекрасно. Фиктивная невеста года!

Но неожиданно Валентина Сергеевна начинает смеяться. Не зло или язвительно, а по-теплому и от души.

— Уже верю, — взмахивает рукой она.

Мы с Дамиром одновременно хмуримся.

— Почему? — спрашиваю я.

— Потому что все счастливые пары путаются в сроках отношений.

Я облегченно выдыхаю. Кажется, на этот раз пронесло.

— А познакомились где? — спрашивает она.

И я понимаю, что нет, ничерта нас не пронесло. Потому что это только второй вопрос.

А сколько их будет всего? Сто? Двести? Пятьсот?

— На работе, — одновременно отвечаем мы, а потом снова переглядываемся.

И на этот раз Валентина Сергеевна выглядит откровенно довольной.

— Ну хоть здесь совпало, — хихикает она.

Она некоторое время молчит, рассматривает нас, слегка наклонив голову, а потом неожиданно смотрит на меня и спрашивает:

— А что тебе нравится в моем сыне?

Что? Я буквально чувствую, как мозг зависает. Потому что на этот вопрос мы точно не готовились.

— Ну… — тяну я. — Он...

Господи, что вообще говорят в таких ситуациях?

Что нравится в мужчине, за которого собираешься фиктивно выйти замуж? Что у него хороший кредитный рейтинг? Сильные навыки ведения переговоров? Своевременные банковские переводы?

— Он надежный, — выпаливаю я первое, что приходит в голову и неожиданно понимаю, что это правда. Как бы странно ни звучало.

Валентина Сергеевна очень внимательно смотрит на меня, а потом медленно кивает и на секунду в ее взгляде по-

является что-то странное. Будто этот ответ оказался важнее всех остальных.

— Да, — тихо говорит она. — Это он умеет.

После чего поднимается с кресла.

— Ладно. Не буду вам мешать.

Что? И всё? Так быстро? Я уже морально подготовилась к допросу с лампой в лицо.

— В субботу жду вас обоих на ужин, — продолжает она. — И не вздумайте отказаться.

— Не вздумаем, — отвечает Дамир слишком быстро, словно знает, что спорить бесполезно.

Валентина Сергеевна подходит ко мне и неожиданно мягко и как-то по- матерински касается моего плеча.

— Было приятно познакомиться, Алина, — улыбается она и выходит из кабинета.

— Мне тоже, — отвечаю я, провожая ее взглядом.

Дверь закрывается и наступает долгая тишина. А в голове ни мысли. Только сейчас замечаю, что все это время не дышала полноценно.

— Семь месяцев? — я медленно поворачиваюсь к Арскому.

— Ты сказала семь с половиной, — напоминает он.

— Потому что ты первый ошибся.

— Я не ошибся.

— Конечно.

Он смотрит на меня несколько секунд, а потом вдруг на-

чинает негромко и искренне смеяться. Впервые за всё время знакомства и от этого неожиданного смеха у меня внутри происходит что-то очень неправильное.

Потому что в этот момент Дамир Арский становится опасно похож на обворожительного мужчину, а это гораздо страшнее, чем генеральный директор-миллиардер.

Дорогие! ❤# Приглашаю вас в свою новинку “Бывший муж. Возврату не подлежит”: https://litnet.com/shrt/cedJ

Глава 12. Какого черта, Дамир Арский?

Я смотрю на Дамира, а Дамир же в свою очередь смотрит на меня и по-настоящему смеется. Не той редкой полуулыбкой, которую я уже пару раз видела, а именно смеется.

Негромко, но искренне. И это настолько неожиданно, что я несколько секунд просто зависаю.

Потому что… Господи. Он красивый.

Нет, серьезно.

Я раньше это тоже замечала. Это достаточно трудно не заметить, но обычно всё перекрывалось его фирменным взглядом "я сейчас куплю твою компанию и уволю тебя из собственной жизни".

А сейчас… Сейчас он выглядит таким живым и настоящим.

— Не привыкай, —говорю я прежде, чем успеваю подумать.

— К чему? — вопросительно поднимает он бровь.

— К тому, что я спасаю твои легенды, — прикусываю губу, чтобы сдержать улыбку.

— Вообще-то это ты испортила сроки отношений.

— Потому что ты начал первым.

— Недоказуемо.

— Конечно.

Мы несколько секунд смотрим друг на друга и неожиданно понимаем одну вещь одновременно: мы спорим, как нормальные люди. Не как генеральный директор и сотрудница и не как участники сделки.

Просто спорим, как типичная парочка, которая уже несколько лет вместе. И это ощущение очень странное для меня, будто что-то цепляет за струны моей души.

К счастью, в этот момент раздается стук в дверь и в кабинет входит Марина.

Моя спасительница, потому что еще немного, и я начну анализировать собственные ощущения. А это никогда ничем хорошим не заканчивается.

— Простите, что мешаю, — по её голосу сразу понятно, что совершенно не жаль.

Марина кладет на стол папку, а потом переводит взгляд на меня и на Дамира. И я вдруг понимаю, что мы сидим слишком близко друг к другу. Почти плечом к плечу над ежедневником.

Черт.

— Что? — сразу спрашиваю я.

— Ничего, — отвечает Марина слишком быстро.

— Ты сейчас явно подумала что-то очень неприятное, — прищуриваюсь я.

— Я всегда думаю что-то неприятное, — ухмыляется Марина.

— Справедливо, — хмыкаю я.

Марина невозмутимо кивает.

— Ужин в субботу подтвержден, — сообщает она Дамиру.

— Отлично.

— И твоя мать уже позвонила мне четыре раза.

Я сочувственно морщусь.

— Четыре?

— За те двадцать минут, что она вышла из офиса.

Мне становится очень смешно. Потому что внезапно оказывается, что Валентина Сергеевна способна держать в напряжении даже собственного сына.

— Она рада, — неожиданно говорит Марина.

В кабинете становится тихо. Я вопросительно смотрю на нее, а Марина пожимает плечами.

— Она уже много лет не надеялась увидеть тебя женатым, — как-то по-доброму обращается она к Дамиру, будто они знакомы с детства.

Я медленно перевожу взгляд на Арского. Он выглядит человеком, который предпочел бы сейчас оказаться где угодно. Например, на налоговой проверке или на переговорах с конкурентами.

— Марина, — предупреждающе произносит он.

— Что? —она совершенно невинно разводит руками. — Я просто сообщаю факты.

Мне становится очень любопытно. Настолько любопытно, что я даже забываю об инстинкте самосохранения.

— Настолько всё плохо? — выпаливаю я.

Марина открывает рот.

— Не отвечай, — одновременно говорит Дамир.

Но уже слишком поздно, потому что Марина уже улыбается, той самой улыбкой человека, который наконец дождался своего часа.

— Последний раз Валентина Сергеевна пыталась познакомить его с дочерью своей подруги.

Я чувствую, как внутри просыпается нездоровый интерес.

— И?

— Он сбежал.

Я резко поворачиваюсь к Дамиру.

— Сбежал?

— Это сильное преувеличение.

— Он ушел через пятнадцать минут.

— Потому что у меня была встреча.

— В воскресенье вечером.

— Марина.

— Что?

— Ты уволена.

— Уже восемь лет обещаешь.

Я кусаю губу, потому что смеяться нельзя, иначе меня уволят вдогонку. Но получается откровенно плохо. Особенно когда я замечаю выражение лица Дамира.

Он выглядит абсолютно невозмутимым, вот только кончики его ушей слегка краснеют.

О-о-о, а вот это очень интересно.

Значит, смутить Арского всё-таки возможно. Нужно это запомнить. Для науки так сказать.

Ну и для личного пользования. Кто знает в какой ситуации мы можем оказаться в будущем. Нужно иметь парочку сильных тузов в рукаве!

— Ладно, — Марина закрывает папку. — Я оставлю вас.

Потом она переводит взгляд на меня и добавляет:

— И да, сочувствую.

Интересный однако поворот событий.

— В чем именно?

— В субботу, — улыбается она, после чего спокойно выходит из кабинета. Вот же предательница!

В кабинете наступает тишина. Я смотрю на закрытую дверь.

— Мне стоит начинать бояться? — спрашиваю я осторожно Арского.

— Уже поздно, — хмыкает Дамир.

— Очень обнадеживает, — выдыхаю я.

Нужно будет хорошенько подготовиться перед семейной посиделкой. Буду вспоминать, как тряслась осиновым листом перед встречей с родителями бывшего мужа. И, судя по всему, буду смеяться. Ибо это даже рядом не стоит с семьей Арских.

Дамир качает головой, а потом неожиданно становится серьезным.

— Алина, если моя мать задаст неудобный вопрос… — начинает он.

— Это очень широкий список, — подмигиваю ему я.

Уголок его губ дергается.

— Просто посмотри на меня.

— И?

— Я отвечу.

Несколько секунд я молчу, потому что фраза неожиданно цепляет сильнее, чем должна.

“Просто посмотри на меня. Я отвечу.”

Очень странно, потому что еще месяц назад этот мужчина был для меня практически незнакомцем. А сейчас сидит напротив и говорит вещи, от которых становится спокойнее.

Какая-то опасная тенденция намечается, поэтому я немедленно перевожу всё в шутку.

— То есть спасать нас от твоей матери придется тебе?

— Именно.

— Хорошо.

Я поднимаюсь из кресла.

— Тогда увидимся в субботу.

— Алина, — зовёт меня Дамир.

Я уже почти дохожу до двери и оборачиваюсь.

— Что? — спрашиваю я, внимательно за ним наблюдая.

Арский смотрит на меня не менее внимательно несколько секунд, а потом говорит:

— Купи платье.

Эм-м-м. Что?

— Прости? — бровь сама летит к волосам, словно ястреб.

— На ужин тебе понадобится платье, — говорит он словно ребенку.

Я смотрю на него, потом на его совершенно серьезное лицо и медленно прищуриваюсь.

— Ты сейчас очень опасно приблизился к категории мужчин, которые рассказывают женщинам, что им носить.

На этот раз он все-таки улыбается.

— Тогда считай это просьбой.

— Уже лучше, — киваю я.

— И, Алина?

— Да?

— Не черное.

Я открываю рот и сразу же закрываю его обратно. Потому что этот невозможный человек только что угадал, что именно я собиралась надеть и мне это совершенно не нравится.

Вот только почему-то, выходя из его кабинета, я уже думаю не о фиктивной помолвке, и даже не о встрече с его матерью.

А о том, какого черта Дамир Арский знает меня настолько хорошо?

Глава 13. Шампанское вскружило голову

Если бы кто-нибудь месяц назад сказал мне, что я буду нервничать перед знакомством с семьей фиктивного жениха, я бы посоветовала этому человеку обратиться к специалисту. Желательно очень хорошему.

Но вот я стою посреди собственной квартиры в субботу вечером и уже двадцать минут хожу кругами вокруг дивана, потому что через пару часов за мной приедет Дамир Арский и мы поедем знакомиться с его семьёй. Совсем как нормальная пара, как настоящие жених и невеста.

Господи.

Я останавливаюсь возле окна, а потом снова начинаю ходить, потому что сидеть спокойно вообще не получается. Перед глазами сразу всплывает контракт.

Тот самый, который я получила вчера утром. Двести с лишним страниц юридического счастья. И как любой нормальный юрист, я потратила на него весь день.

Читала, перепроверяла, перечитывала, искала подвох, снова читала. Потом еще раз по кругу. Потому что если кто-то и способен спрятать неприятный сюрприз в договоре, так это человек вроде Дамира Арского. Но неприятный сюрприз так и не нашелся.

Наоборот, он учел все мои замечания. Абсолютно все: пункт о разводе, пункт о финансах, пункт о защите моих интересов. Даже тот пункт, который я добавила практически из вредности. Он и его принял. Словно заранее знал, что я попытаюсь спорить.

В итоге договор оказался настолько честным, насколько вообще может быть честным соглашение о фиктивном браке. Именно поэтому вчера вечером я его подписала.

До сих пор помню момент, когда поставила подпись. Странное чувство, будто подписывала не контракт, а сделку с дьяволом.

Очень красивым, очень богатым, но очень раздражающим дьяволом.

Я обреченно вздыхаю. Именно поэтому сегодня и нервничаю. Потому что всё, теперь назад дороги нет.

Контракт подписан. Помолвка объявлена через несколько дней. А сегодняшний ужин мой первый официальный выход в роли будущей госпожи Арской.

От одной этой мысли хочется выпить валерьянку, желательно ведро.

В дверь неожиданно звонят. Я вздрагиваю. Смотрю на часы, понимаю, что это точно не Дамир, и только потом иду открывать.

На пороге стоит курьер с очень огромной коробкой. Позвольте сказать, что подозрительно огромной.

— Алина Косицына? — спрашивает он.

— Да.

— Для вас доставка.

Я принимаю коробку, закрываю за собой дверь и возвращаюсь в гостиную. Ставлю коробку на стол и несколько секунд просто смотрю на нее, словно это чем-то поможет понять от кого она, а потом замечаю карточку.

В ней написана всего одна строчка: "Не черное."

Я закрываю глаза и чуть ли не начинаю смеяться.

Нет, ну нет. Этот невозможный мужчина действительно прислал мне доставку. Интересно, что там такое?

Я открываю коробку и забываю как дышать, потому что внутри лежит настоящее произведение искусства: босоножки и платье цвета темного шампанского.

Не золотое, не бежевое, а именно шампанского.

Дорогая струящаяся ткань мягко переливается в свете лампы, открытые плечи, идеальный силуэт, никакой пошлости и никакого кричащего богатства. Только элегантность, та самая, которая стоит неприлично дорого.

Я осторожно провожу пальцами по ткани и понимаю одну очень неприятную вещь: мне очень нравится. Настолько, что становится страшно смотреть ценник, поэтому я благоразумно его не ищу. Потому что не хочу знать, сколько стоит моя месячная зарплата в пересчете на один вечер.

Спустя сорок минут я стою перед зеркалом и не узнаю себя.

Нет, серьезно. Передо мной какая-то другая женщина: бо-

лее взрослая, уверенная и красивая.

Платье сидит идеально, словно его шили специально для меня. Что, учитывая Дамира, вполне возможно. Только как он узнал мой размер?

— Это ненормально, — сообщаю я своему отражению.

Отражение выглядит прекрасно и игнорирует мои претензии. Очень грубо с его стороны.

Телефон оживает, на экране появляется сообщение: "Я подъехал."

Всего два слова, никаких приветствий и никаких смайликов. Разумеется, это же Арский.

Я нервно хватаю сумочку, проверяю макияж. Потом еще раз и ещё третий. И только после этого выхожу из квартиры.

Сердце почему-то начинает биться быстрее с каждым шагом. Глупость какая. Это же просто ужин. Просто знакомство, просто мужчина. Очень красивый мужчина…

Стоп, мысли снова не туда.

Я спускаюсь по лестнице. Лифты в моем доме живут своей отдельной жизнью, поэтому приходится идти пешком.

Толкаю дверь подъезда и замираю. Потому что Дамир стоит возле машины. На нём чёрная рубашка, идеально сидящие брюки, руки в карманах.

Подсвеченный мягким светом фонарей он выглядит настолько неприлично красивым, что хочется потребовать компенсацию морального ущерба.

Дамир поднимает голову, замечает меня и тоже замирает.

Может на секунду или даже меньше, но я успеваю заметить.

Впервые за всё время знакомства Дамир Арский выглядит по-настоящему ошарашенным. Его взгляд медленно скользит слишком медленно и слишком внимательно по мне: по волосам, по открытому плечу, по платью и обратно к лицу.

У меня внезапно пересыхает во рту, потому что никто никогда не смотрел на меня так, будто забыл, что собирался сказать. Будто на секунду потерял контроль.

И именно в этот момент я совершаю ошибку. Продолжаю смотреть на него, вместо того чтобы смотреть под ноги.

Каблук соскальзывает с последней ступеньки. Я тихо вскрикиваю, теряя равновесие и понимаю, что сейчас очень красиво полечу носом прямо к ногам собственного фиктивного жениха.

Дорогие мои! Понравилась книга? Тогда подарите ей лайк ❤#Мне будет безумно приятно ##А если ещё добавите книгу в библиотеку и напишете пару слов в комментариях — моё вдохновение вырастет в разы, и прода будет появляться гораздо быстрее!

❤#Обнимаю вас и люблю ❤#

Глава 14. Что? Мы?! Когда?!

Я тихо вскрикиваю. Каблук в свою очередь предательски соскальзывает со ступеньки. Мир перед глазами опасно наклоняется.

"Ну всё." — это моя первая мысль.

"Какой позор." — проносится вторая.

Третью я уже не успеваю додумать, потому что моё тело встречается с тёплыми, сильными руки. Они меня крепко и надёжно ловят, будто я вообще ничего не вешу.

Одна рука уверенно обхватывает меня за талию, вторая придерживает за локоть, не давая окончательно потерять равновесие.

Я буквально врезаюсь в широкую мужскую грудь. От Дамира пахнет дорогим древесным парфюмом, холодным вечерним воздухом и чем-то неуловимо его собственным.

Мы оказываемся слишком близко друг к другу. Непозволительно близко.

Несколько секунд мы просто стоим. Я слышу собственное сердцебиение и почему-то совершенно не понимаю, где заканчивается мой пульс и начинается его.

— Осторожнее, — голос Дамира звучит совсем тихо, почти у самого моего уха.

По коже тут же пробегают мурашки.

Я медленно поднимаю голову и сталкиваюсь с его взгля-

дом. Таким, каким никогда раньше его не видела. Без привычной холодной отстраненности. Без деловой собранности. Он словно пытается что-то понять и от этого внутри становится удивительно тепло.

Я вдруг замечаю, что его ладонь все еще лежит у меня на талии. Тяжелая, горячая даже через ткань платья. И мне совершенно не хочется, чтобы он ее убирал.

Стоп. Что?!

Кажется окончательно сошла с ума после развода, контракта и всего происходящего.

— Спасибо, — получается почти шепотом.

Он будто только сейчас понимает, что продолжает меня держать. Медленно убирает руку, но делает это так осторожно, словно боится, что я снова потеряю равновесие.

— Теперь можно смотреть на меня сколько угодно, но только на ровной поверхности, — хмыкает Дамир.

Я непонимающе моргаю, а потом до меня доходит. Он всё заметил. Заметил, что я засмотрелась на него.

Господи. Я чувствую, как начинают гореть щеки.

— Я не...

— Конечно, — совершенно серьезно кивает он. — Просто ступенька решила напасть.

Невыносимый человек.

— Именно, — прищуриваюсь я.

— Охотно верю, — соглашается он.

Нет, не верит, совсем не верит. И судя по едва заметной

улыбке, еще и наслаждается ситуацией.

Я решаю не продолжать, потому что в этом споре заранее проиграла.

Дамир открывает передо мной дверь машины и дожидается, пока я сяду. Только потом обходит автомобиль.

Такие простые жесты. Такие естественные. Словно он делает так всю жизнь.

Всю дорогу мы почти молчим. За окном медленно зажигаются вечерние огни, в машине играет тихая музыка, а я украдкой рассматриваю профиль Дамира.

Сильная линия подбородка, расслабленная рука на руле, длинные пальцы.

Черт.

Почему красивые мужчины всегда знают, что они красивые?

Будто почувствовав мой взгляд, он неожиданно произносит:

— Перестань нервничать.

Я вздрагиваю.

— Так заметно? — привторяюсь я, что дело действительно в нервах перед встречей, а не в его невозможной, мужественной красоте.

— Очень, — бросает он на меня короткий взгляд.

— Я не могу иначе, — вздыхаю я.

— Почему?

— Потому что еду знакомиться с женщиной, которая вос-

питала тебя, — нервно усмехаюсь я.

Он тихо смеется.

— Звучит действительно страшно.

— Ты еще смеешься над этим? — притворно удивляюсь я.

— Пока да.

— А я вот думаю, не поздно ли сбежать.

— Поздно.

— Я так и знала, — прячу я улыбку.

Несколько секунд мы снова молчим под шуршание шин по асфальту, а потом Дамир неожиданно говорит:

— Не пытайся ей понравиться.

— Что? — хмурюсь я удивленно и поворачиваюсь к нему.

— Будь собой.

— А если этого окажется недостаточно?

Он даже не задумывается над ответом.

— Окажется.

Именно этот спокойный уверенный ответ действует лучше любой валерьянки. А еще из-за него у меня странно ёкает в сердце и в животе.

Дом, где живет семья Арских, оказывается совсем не таким, каким я его представляла. Не огромный особняк с колоннами, не дворец, а красивый, уютный двухэтажный дом за городом с аккуратным садом.

Дом, в котором действительно живут, а не пафосно демонстрируют статус.

Это оказывается для меня очень неожиданным.

— Пойдем, — тихо говорит Дамир.

Я делаю глубокий вдох.

— Если я сейчас развернусь и убегу...

— Догоню.

У меня даже получается посмеяться.

Дамир открывает калитку и буквально через несколько секунд дверь дома распахивается. На крыльцо выходит Валентина Сергеевна, будто стояла у входа и ждала нас.

— Наконец-то! — она тепло улыбается, а потом замечает меня и почти сразу подходит. — Алина, как же ты похудела!

Что?

Я вопросительно смотрю на Дамира. Он едва заметно пожимает плечами, похоже, тоже не понял.

— Ты ведь совсем ничего не ешь? — продолжает Валентина Сергеевна. — Дамир, ты опять работаешь круглосуточно и девушку нормально не кормишь? Ей же твоих деток рожать!

Я открываю рот и тут же закрываю обратно, словно рыба выброшенная на берег. Потому что я совершенно не знаю, что отвечать.

Мы вообще не живем вместе. Мы...

— Мам, — спокойно перебивает Дамир, намеренно игнорируя фразу про детей. — Алина прекрасно питается.

— Откуда ты знаешь?

— Потому что мы живём вместе.

Я резко поворачиваюсь к нему.

Что? Мы?! Когда?!

Он совершенно спокойно встречает мой взгляд и едва заметно качает головой, мол не вмешивайся.

Я понимаю. Это он сейчас спасает легенду.

— Правда? — Валентина Сергеевна переводит взгляд на меня.

Я судорожно вспоминаю все, что мы обсуждали.

— Да... Просто в последнее время много работы.

— Вот! Я же говорила!

Она уже собирается продолжить, но Дамир неожиданно кладет ладонь мне между лопаток. Совсем легко, почти невесомо и спокойно говорит:

— Мам, дай Алине хотя бы зайти в дом. Она с дороги.

И сразу становится тихо. Валентина Сергеевна хлопает себя по лбу.

— Господи! Точно! Совсем заболтала девочку.

Она тут же берет меня под руку и начинает рассказывать про пирог, про брата Дамира, про племянников. Но вопросов больше не задает.

Я украдкой смотрю на Арского. Он идет рядом весь такой спокойный и невозмутимый. Будто только что не избавил меня от настоящего допроса о планировании беременности и, наверняка, о том, когда же свадьба.

И именно в этот момент я вдруг понимаю одну простую вещь: я совершенно не боюсь идти в этот дом. Потому что рядом с Дамиром… Да почему-то рядом с ним спокойно.

Очень странно спокойно. Словно что бы сейчас ни произошло, он не позволит никому поставить меня в неловкое положение. И от этой мысли становится тепло.

Одновременно с этим мне становится страшно, потому что именно так и начинают доверять.

А доверие это последнее, что я собиралась испытывать к мужчине, с которым подписала всего лишь контракт.

Глава 15. Семейный ужин

Едва мы переступаем порог дома, как в нос ударяет запах свежей выпечки. Такой по-настоящему домашний, как пахло у моей бабушки по воскресеньям.

На секунду я даже перестаю нервничать.

— Разувайтесь, — командует Валентина Сергеевна. — И никаких "вы". Я слишком старая для этого.

— Мам, — строго говорит Дамир. — Не дави на Алину.

— Я давлю? — она искренне округляет глаза. — Да я само гостеприимство.

Я украдкой улыбаюсь. Кажется, с чувством юмора у Дамира действительно семейное.

— Дядя приехал! — громкий детский крик раздается где-то из глубины дома.

Через секунду в прихожую влетает мальчишка лет восьми, а за ним почти сразу девочка примерно пяти.

— Дамииир! — кричат они в унисон.

Мальчик с разбега налетает на него. Я же инстинктивно делаю шаг в сторону. Но то, что происходит дальше, заставляет меня замереть.

Дамир искренне смеется, а не просто улыбается. Он легко подхватывает племянника на руки, словно тот ничего не весит.

— Привет, чемпион, — здоровается Дамир, взлохматив

волосы мальчишки.

— Ты обещал научить меня бить сильнее!

— Научу.

— Сегодня?

— Если мама разрешит.

Я смотрю на него во все глаза. Это вообще тот же самый человек? Где ледяной генеральный директор? Где взгляд, от которого сотрудники забывают собственные имена?

Передо мной сейчас совсем другой мужчина. Он какой-то живой, теплый и… домашний.

Он еще раз ерошит волосы мальчику, а потом ловко подхватывает на вторую руку девочку.

— А ты как, принцесса?

— Я рисунок нарисовала!

— Мне покажешь?

— Да!

Я чувствую, как внутри что-то странно сжимается. Потому что такого Дамира до этого момента я совсем не знала.

Ощущается это неправильно, будто я посторонний человек, который заглянул туда, куда не следует. Вторгся в пространство семьи, к которой он не принадлежит и никогда не будет. Да еще и заведомо обманывает…

— Засмотрелась? — раздается совсем рядом тихий голос.

Я вздрагиваю. Возле меня уже стоит высокий мужчина, удивительно похожий на Дамира. Только мягче, светлее и улыбается значительно чаще.

— Ярослав. Старший брат, — протягивает он мне руку.

— Алина, — улыбаюсь я в ответ.

— Очень приятно познакомиться.

— Мне тоже.

Он бросает взгляд на младшего брата, который сейчас совершенно серьезно обсуждает с детьми динозавров и усмехается.

— Удивлена? — спрашивает он.

— Немного, — честно признаюсь я, хотя и чуть приуменьшаю размер своего удивления.

— Первый раз видишь его нормальным человеком?

— Если честно, — невольно смеюсь я.

— Понимаю, — кивает он.

Из кухни появляется молодая женщина невысокая и невероятная красивая. Её лицо слегка округлое, что придает ей кукольные черты, которые обрамлены мягкими каштановыми волосами.

— Лиза, — представляется она. — Жена этого зануды.

— Эй! — Ярослав театрально возмущается. — При невесте брата могла бы быть и повежливее.

— Уже поздно, — подмигивает она ему.

Они переглядываются и смеются, а мне почему-то становится очень тепло. Настолько тепло, что на секунду я забываю, зачем вообще здесь. Пока…

— Так, — хлопает в ладоши Валентина Сергеевна. — Все за стол.

Мы проходим в большую светлую столовую. Я уже собираюсь сесть на первый попавшийся стул, но Дамир неожиданно совсем легко и незаметно касается моей ладони.

— Сюда, — тихо говорит он и кивает на стул рядом со своим.

Он помогает мне сесть и затем занимает место рядом. И только после этого начинает рассаживаться вся семья.

— Ну, — протягивает Ярослав, с интересом переводя взгляд с меня на брата. — Рассказывайте. Как познакомились?

Я чувствую, как внутри снова все напрягается. Началось то чего я так боялась — допрос с пристрастием от семьи.

Дамир спокойно берет графин с морсом. Наливает сначала мне, а потом себе и только после этого отвечает:

— На работе.

— Это мы уже знаем, — усмехается брат. — А дальше?

Я открываю рот, но неожиданно чувствую под столом легкое прикосновение. Колено Дамира едва касается моего. Совсем случайно. Я невольно поворачиваюсь к нему. Он даже не смотрит в мою сторону, а продолжает спокойно накладывать мне салат.

— Не переживай, — негромко говорит он так, чтобы услышала только я. — Я рядом.

Всего три слова и именно они успокаивают меня сильнее любой валерьянки.

Я вдруг понимаю, что действительно перестала бояться.

Потому что каким бы безумным ни был этот спектакль Дамир не позволит мне провалиться. Ни перед своей матерью, ни перед братом, ни перед кем.

Эта мысль пугает меня больше любых вопросов, потому что я осознаю, что доверять ему становится все легче. А это уже совсем не входило в условия нашего контракта.

Глава 16. Тень прошлого

Семейный ужин проходит гораздо легче, чем я ожидала.

Нет, вопросов меньше не становится, даже наоборот. Валентина Сергеевна интересуется буквально всем: люблю ли я рыбалку? Почему такая худенькая? В каком месяце мы хотим свадьбу? Нравится ли мне баня? Умею ли я печь пироги?

Последний вопрос я героически переживаю, потому что честно признаюсь:

— Если честно, хорошо даётся только с мясом, а вот с капустой никак не разберусь, — смущаюсь я. — Всё время не так её тушу.

За столом раздается дружный поддерживающий смех и даже Дамир улыбается. А Валентина Сергеевна только машет рукой.

— Ничего, не переживай, научим, — улыбается она.

Потом разговор постепенно уходит в сторону бизнеса, детей и каких-то семейных воспоминаний.

Я незаметно выдыхаю. Теперь кажется, что самое страшное позади.

— Извините, — тихо говорю я. — Я буквально на минутку.

Мне срочно нужно вдохнуть свежего воздуха и проветрить голову. В теории притворятся невестой Дамира было легче. На практике я чувствую себя отвратительно, что в это

вмешены его родственники. Но без этого никак…

— Конечно, милая, — кивает Валентина Сергеевна.

Я выхожу через стеклянную дверь во двор. Вечер оказывается удивительно теплым. Пахнет яблонями, свежескошенной травой и чем-то сладким. Наверное, цветами.

Я медленно иду по садовой дорожке. Справа небольшой огород с аккуратными грядками: помидоры, огурцы, укроп.

Господи. Миллиардер, который вырос среди таких грядок. Почему-то именно сейчас эта мысль кажется очень важной.

— Красиво, правда? — мужской голос заставляет меня вздрогнуть.

Я оборачиваюсь и вижу, что позади стоит Ярослав, а в его руках две кружки.

— Подумал, чай сейчас нужнее вина, — протягивает он мне одну.

— Спасибо, — благодарю улыбаюсь я.

Чай сейчас действительно не помешал бы.

Мы молча делаем несколько шагов.

— Знаешь, — начинает он. — Я давно не видел Дамира таким.

— Каким? — уточняю я, согревая пальцы об тёплую керамику.

— Спокойным.

Я удивленно смотрю на него.

— Правда?

— Правда, — улыбается он очень тепло. — Честно гово-

ря, я уже перестал надеяться.

— На что?

— Что он вообще когда-нибудь снова сможет влюбиться.

У меня внутри что-то неприятно сжимается. Снова?

— Почему... снова? — останавливаюсь я.

Ярослав тоже замедляет шаг и сразу становится серьезнее.

— Он тебе не рассказывал?

Я качаю головой.

— Нет.

Несколько секунд Ярослав молчит, будто сомневается, но потом все-таки тихо говорит:

— Когда Дамиру было девятнадцать... у него была девушка. Он любил ее так, как, наверное, любят один раз в жизни.

Я внимательно слушаю и не перебиваю. Неожиданно слышать о чувствах и прошлом Дамира. Такие мужчины как он априори кажутся бесчувственными и с толстой кожей, которые идут напролом и не считаются ни с чем.

— Они познакомились еще в школе, — продолжает Ярослав. — Потом вместе поступили в университет. Она верила в него даже тогда, когда у нас не было почти ничего. Деньги приходилось считать буквально до копейки. Он работал по вечерам и она тоже. Копили на свою жизнь.

Я невольно улыбаюсь. Почему-то сейчас стало очень легко представляю молодого Дамира. Не в дорогом костюме, а в старых потёртых джинсах и с горящими глазами.

— Он собирался сделать ей предложение.

Я перестаю дышать.

— Уже купил кольцо, — грустно улыбается Ярослав. — Несколько месяцев откладывал деньги. Я тогда даже смеялся над ним. Говорил, что сначала неплохо было бы заработать на нормальную квартиру. Он только отвечал: "Главное, чтобы она была рядом."

Я чувствую, как внутри становится очень тяжело, а глаза начинает пощипывать.

— Но? — тихо спрашиваю я.

В таких историях всегда повисает пресловутое “но”.

Ярослав долго смотрит куда-то вдаль.

— До предложения дело не дошло.

Я уже знаю ответ. Наверное, знаю, догадываюсь. Но все равно не хочу его слышать.

— Она погибла.

Три простых слова и весь вечер будто становится холоднее.

— Автомобильная авария. Ей было всего двадцать.

Я не нахожу слов. Вообще никаких. Ком в горле не даёт спокойно дышать.

— После похорон Дамир очень сильно изменился. Он словно решил, что чувства это роскошь, которую больше никогда себе не позволит. Он только работал, работал и снова работал. Построил компанию, заработал состояние, построил маме дом, потом себе. Но… — Ярослав грустно улыбается. — Домой всегда возвращался один.

Я опускаю взгляд на чашку. В груди становится странно тяжело. Теперь многое встает на свои места. Например, почему он никогда не был женат, почему не заводил отношений.

Почему выглядит так, будто постоянно держит между собой и людьми невидимую стену.

— Мама переживала. Очень сильно, — продолжает свой монолог Ярослав. — Да чего там, мы все переживали. Потому что человек может жить один, но нельзя всю жизнь жить с могилой в сердце.

Я молчу. Мне кажется, если сейчас открою рот, то голос обязательно дрогнет.

Ярослав неожиданно улыбается.

— А потом появилась ты.

Я резко поднимаю голову.

— Я? — издаю я хриплым голосом.

— Да. Я впервые за много лет увидел, что он снова начал смотреть на женщину. Не просто замечать, а смотреть вот так.

Я чувствую, как сердце делает какой-то неправильный удар.

Нет. Если бы ты только знал...

— Он сегодня смеялся, — продолжает Ярослав. — Ты, наверное, не понимаешь, насколько это необычно.

Я невольно вспоминаю, как Дамир смеялся в кабинете. Как улыбался у машины. Как ловил меня на лестнице. И

внутри становится совсем неспокойно.

Потому что… Все это было, но совсем не потому, о чем думает его брат.

Я открываю рот, чтобы что-то сказать, чтобы объяснить, что это недоразумение, что никакой любви нет, что все совсем не так. Но в этот момент из дома доносится голос Валентины Сергеевны:

— Дети! Вы где?

Ярослав улыбается.

— Пойдем.

А я продолжаю стоять, не в силах сделать ни шага.

Потому что впервые за все время нашего знакомства мне становится по-настоящему жаль Дамира Арского.

Не генерального директора, не миллиардера, а девятнадцатилетнего мальчишку, который однажды купил кольцо и так и не успел его подарить.

Глава 17. Больше чем контракт?

Я еще несколько секунд стою в саду. В голове никак не укладывается рассказ Ярослава.

Дамиру было всего девятнадцать лет. Он купил кольцо для любимой женщины, но помолвка таки не состоялась… Девушка, которой больше нет.

Теперь многое становится понятным: и этот холод, и эта вечная дистанция, и взгляд человека, который привык никого к себе не подпускать.

Я вдруг ловлю себя на мысли, что больше не могу злиться на Дамира за его резкость. Потому что, кажется, жизнь уже наказала его намного сильнее, чем любого человека, которого я знаю.

— Алина? — знакомый мужской голос раздается совсем рядом.

Я вздрагиваю, чуть не расплескав уже остывший чай, и оборачиваюсь.

Дамир стоит в нескольких шагах от меня, его руки в карманах и он как обычно абсолютно спокойный. Только цепкие глаза внимательно изучают мое лицо.

— Все хорошо? — спрашивает он, слегка прищурившись.

Я быстро отвожу взгляд. Нет, не хорошо. Потому что если я сейчас посмотрю на него еще хоть секунду, то обязательно выдам, что знаю.

— Да, — отвечаю я слишком быстро.

Он молчит и я тоже. Вечер становится удивительно тихим. Где-то стрекочут сверчки, из дома доносится смех детей, а запах мяты и цветов смешивается с ароматом теплой земли после полива.

— Ярослав тебя напугал? — неожиданно спрашивает Дамир.

Я поднимаю голову.

— Почему ты так решил? — настороженно спрашиваю я.

— Он иногда слишком разговорчив.

Черт, неужели догадался?

— Нет, — качаю я головой. — Мы просто разговаривали.

Дамир внимательно смотрит на меня. Так внимательно, что мне становится неловко. Кажется, он привык замечать то, что остальные пропускают.

— Ты плакала? — спрашивает меня то, чего я совершенно не ожидаю.

Что?

Я машинально касаюсь щеки и чувствую влагу под подушечками пальцев. Неужели… Я даже не заметила? Наверное, когда Ярослав рассказывал...

— Нет, — прочищаю я горло. — Просто… просто аллергия.

Вру я совершенно бездарно. Дамир на это лишь тихо вздыхает.

— Ты ужасный лжец, Косицына, — хмыкает он.

— Вообще-то хороший. Я же юрист.

— Именно поэтому и говорю.

Я неожиданно улыбаюсь. Совсем чуть-чуть и сама не понимаю почему я это делаю. Наверное, потому что он снова пытается меня отвлечь.

— Не хочешь рассказать? — спрашивает он уже серьезнее.

Я чувствую, как внутри начинается борьба. Сказать или не сказать?

Нет, я не имею права. Это не моя тайна, — подсказывает мне внутренний голос.

Поэтому я просто делаю шаг к нему, совсем маленький, но он не остается незамеченным.

— Можно... один вопрос? — спрашиваю я аккуратно.

— Конечно, — кивает он.

Я некоторое время молчу и пытаюсь подобрать слова.

— Ты счастлив? — вопрос вырывается сам.

Дамир явно его не ожидал.

— Странный вопрос, — он еле удерживает брови на месте.

— Знаю, — криво улыбаюсь я и пожимаю плечами.

Дамир очень долго смотрит куда-то поверх моей головы. Я уже и не надеюсь услышать его ответ. Очень самонадеянно для меня задавать личные вопросы мужчине, который предпочитает держать личные переживания внутри себя.

Но потом он неожиданно отвечает:

— Последние годы нет.

У меня болезненно сжимается сердце, потому что это не жалоба и не попытка вызвать сочувствие. Такие мужчины как Дамир не позволяют себе подобного. Они не выносят жалости.

Он просто констатирует сухой и честный факт.

— А сейчас? — тихо спрашиваю я.

Дамир переводит взгляд на меня и впервые за все время нашего знакомства отвечает не сразу.

— Не знаю, — он выдерживает паузу. — Но впервые за долгое время мне захотелось это проверить.

У меня перехватывает дыхание, потому что он говорит это спокойно и без намека на флирта. От этого его слова звучат еще сильнее.

Я вдруг понимаю, что мне ужасно хочется сделать для него хоть что-нибудь хорошее. Хоть что-нибудь. И совершенно не думаю, а просто очень осторожно делаю шаг вперед, поднимаю руку и легко касаюсь его предплечья через тонкую ткань рубашки. Всего на секунду.

Дамир не отпрыгивает, не дергается и не просит держать руки при себе. Он просто замирает и внимательно смотрит на меня.

— Спасибо, — тихо говорю я.

— За что? — хмурится он.

— За то… — улыбаюсь я совсем тепло. — Что ты оказался именно таким.

Он явно не понимает.

— Каким?

— Надежным, — слово повисает между нами.

Я чувствую, как мышцы под моей ладонью едва заметно напрягаются. Дамир смотрит на меня так, будто я только что сказала что-то совершенно невероятное.

— Мне кажется… — продолжаю я почти шепотом. — За твоей спиной очень спокойно и надежно.

И это правда, самая настоящая правда. Я успела на себе прочувствовать какой на самом деле Дамир, хоть и за такое короткое время.

Как минимум он не дал мне остаться без квартиры. Любой другой бы послал на три буквы и сказал самостоятельно разбираться со своими проблемами. Например, как мой бывший муж.

Дамир ничего не отвечает, просто долго смотрит мне в глаза. Настолько долго, что я начинаю смущаться. И только собираюсь убрать руку, как вдруг его ладонь неожиданно накрывает мою. Он не сжимает и не удерживает ее, а просто накрывает своей большой, теплой и удивительно бережной.

Мое сердце тут же начинает колотиться где-то в горле, перед глазами плывет, а кожа покрывается мурашками. Мне кажется, что в один момент я перестала существовать и парю где-то в воздухе.

Мы стоим так всего несколько секунд, но почему-то кажется, будто проходит целая вечность.

— Алина, — произносит Дамир.

Я поднимаю глаза и снова сталкиваюсь с его взглядом. Но в это раз уже совсем другим. Не холодным и не властным, а каким-то... потерянным что ли. Будто он сам не понимает, почему не отпускает мою руку. Будто это прикосновение значит для него намного больше, чем должно.

Из дома внезапно доносится звонкий голос Валентины Сергеевны:

— Дамир! Алина! Чай стынет!

Мы одновременно вздрагиваем. Он медленно убирает руку и я тоже делаю шаг назад. Воздух между нами словно становится холоднее.

— Пойдем, — говорит Дамир.

Я только киваю и пока мы возвращаемся к дому плечом к плечу, никак не могу избавиться от одной мысли. Кажется, только что между нами произошло что-то, чего не было ни в одном пункте нашего контракта.

Дорогие, у меня вышла романтическая комедийная новинка *"Невыносимая для Босса":*

https://litnet.com/shrt/WAWO

Секси босс, неунывающая маректолог Полина и я ждём вас на страничках книги ##

Глава 18. Первый танец

Когда мы возвращаемся в дом, Валентина Сергеевна встречает нас таким взглядом, словно мысленно уже выбирает дату нашей свадьбы.

Мне становится не по себе, не потому что она что-то подозревает, а наоборот потому что она совершенно искренне верит.

— Ну наконец-то, — всплескивает руками она. — Я уже решила, что вы решили сбежать.

Я бросаю быстрый взгляд на Дамира.

— Вообще-то это была моя идея.

— Сбежать? — оживляется Ярослав.

— Нет, — спокойно отвечает Дамир. — Подышать воздухом.

— Жаль, — театрально вздыхает брат. — А я уже хотел закрыть калитку.

За столом снова раздается смех и только сейчас я замечаю, насколько легко Дамир чувствует себя рядом с семьей. Здесь он не начальник, не человек, которого все боятся, а младший брат, сын и дядя. Наверное, таким его почти никто не видит. Кроме них. И... теперь меня. От этой мысли почему-то становится тепло.

После десерта дети начинают носиться по гостиной, Лиза уходит помогать Валентине Сергеевне на кухню, а Ярослав

включает музыку.

— Всё, — объявляет он. — Семейная традиция.

Я сразу настораживаюсь.

— Какая? — прищуриваюсь я.

— Танцы.

Что?

Моё лицо с субтитрами явно выдаёт всё, что я думаю о них сейчас. Потому что Ярослав сдерживает смех.

— Нет, — говорю я быстрее, чем успеваю подумать.

— Да, — улыбается он. — Мы всегда танцуем после семейных ужинов.

— Замечательная традиция, — я поднимаю руки вверх, мол сдаюсь. — Но без меня.

— Поздно, — фыркает Ярослав.

— Почему это?

— Потому что ты теперь часть семьи.

Я медленно перевожу взгляд на Дамира. Он предательски молчит.

— Даже не думай, — прищуриваюсь я.

Неужели он, суровый Дамир, тоже придерживается этой традиции?!

— Я думаю, — спокойно отвечает он. — Что отказаться уже не получится.

Предатель номер два.

Музыка становится тише и спокойнее. Ярослав подходит к вернувшейся с кухни жене и обнимает ее. Они начинают

медленно кружиться в танце. Через секунду Валентина Сергеевна берет за руки внуков. Те визжат от восторга.

Я делаю осторожный шаг назад. Очень и очень осторожный, практически незаметный глазу. План простой: спрятаться за креслом и переждать. Нет, выжить.

— Алина.

Я оборачиваюсь. Дамир стоит совсем рядом.

— Нет, — отчаянно мотаю головой я.

Хватило мне первого свадебного танца с Кириллом, когда тот еще несколько месяцев ворчал, что я ему один единственный раз на ногу наступила и испортила его дорогие лаковые туфли.

— Почему? — спрашивает Дамир.

— Потому что я не умею, — кривлю лицо я.

— Врешь, — чуть улыбается Дамир.

— Немножко, — признаюсь я.

Свою-то часть свадебного танца я выучила так, что до сих пор могу станцевать закрыв глаза.

— Я так и понял, — он спокойно протягивает мне свою большую и тёплую руку.

Я смотрю на нее, потом на него, потом снова на руку. Господи. Ну почему он всегда выглядит так уверенно?

— Если я наступлю тебе на ногу… — начинаю я.

— Переживу, — отрезает Дамир.

— Несколько раз, — прищуриваюсь.

— Тоже переживу.

— Ты слишком самоуверенный.

— Есть немного, — усмехается он.

Я сдаюсь. Медленно вкладываю пальцы в его ладонь и тут же чувствую, как он крепко и уверенно их сжимает. Этот жест окончательно лишает меня возможности сопротивляться.

Дамир притягивает меня чуть ближе. Одну ладонь кладет мне на талию, а вторую не отпускает.

Мы начинаем медленно двигаться. Я очень внимательно смотрю себе под ноги.

— Косицына, — тихо говорит он.

— Что?

— Ты собираешься весь танец изучать мои носки?

— Я пытаюсь их не испортить.

— Тогда посмотри на меня.

Я поднимаю глаза и тут же понимаю, что это большая ошибка. Потому что он оказывается слишком близко. Намного ближе, чем когда ловил меня на лестнице. Настолько, что я замечаю маленькую родинку у самого виска. И то, как в его глазах отражается теплый свет гостиной.

— Вот так лучше, — тихо говорит он.

Я сглатываю.

— Не уверена.

— Зато я уверен.

Черт, с ним невозможно спорить.

— Дамир! — раздается голос Ярослава.

— Что? — отзывается Дамир.

— Ты хоть улыбайся иногда. А то Алина решит, что ты танцуешь так же, как подписываешь контракты.

Все смеются, даже я. И именно в этот момент моя нога все-таки наступает ему на пальцы.

— Ой! — краснею я мгновенно. — Я предупреждала.

— Предупреждала, — совершенно спокойно соглашается он. — Значит, сам виноват.

Он неожиданно улыбается, а я смотрю на него и вдруг понимаю, что совершенно искренне улыбаюсь в ответ.

Музыка заканчивается, но никто почему-то не отпускает друг друга сразу. Мы тоже. Несколько секунд просто стоим. Я чувствую тепло его ладони на своей спине. Его дыхание и собственное сердце, которое ведет себя совершенно непрофессионально.

— Спасибо, — тихо говорю я.

— За танец?

— За вечер.

Он ничего не отвечает, а просто смотрит так внимательно, что мне становится трудно дышать. Кажется, еще немного… Еще буквально одно движение… И расстояние между нами исчезнет окончательно.

Я уже не понимаю, кто делает едва заметный шаг вперед. Я или он. Но именно в этот момент из кухни громко доносится голос Валентины Сергеевны:

— Кто хочет добавки моего фирменного яблочного пиро-

га?

Мы одновременно моргаем.

Реальность возвращается мгновенно. Дамир медленно отпускает мою руку, а я делаю шаг назад и неожиданно ловлю на себе довольный взгляд Ярослава. Такой, словно он только что увидел именно то, что давно надеялся увидеть. И у меня появляется очень нехорошее предчувствие. Кажется в этой семье нас уж точно считают не фиктивной, а самой настоящей влюбленной парой.

Глава 19. Не ревную

— Ну что? — Ярослав хлопает ладонями в воздухе, привлекая к себе внимание. — Теперь чай!

Дети дружно поддерживают эту идею. А я облегченно выдыхаю, кажется, самое страшное действительно осталось позади.

Мы дружным строем возвращаемся на кухню. Валентина Сергеевна тут же начинает разрезать пирог, Лиза расставляет чашки, а дети спорят, кому достанется самый большой кусок. Как вдруг раздается звонок в дверь.

— Мы кого-то ждём? — спрашивает Лиза, оглядывая всех присутствующих.

— Да вроде нет, — хмурится Валентина Сергеевна.

— Я открою! — кричит Ярослав.

Через несколько секунд из прихожей доносится очень уверенный и звонкий женский голос:

— Надеюсь, я не слишком поздно?

На кухне становится неожиданно тихо. Я машинально поднимаю голову, когда в комнату входит высокая брюнетка лет тридцати. Безупречное кремовое платье, идеальная укладка и тонкие золотые серьги. Та самая женщина, которая будто только что сошла с обложки дорогого журнала.

Она уверенно улыбается всем присутствующим, а потом замечает Дамира и ее улыбка становится еще шире.

— Дамир, — лилейно тянет она и подходит к нему так естественно, словно делала это тысячу раз. — Давно не виделись.

Я почему-то само собой выпрямляюсь и подтягиваюсь. Отчего-то мне становится страшно услышать ответ Дамира.

— Привет, Виктория, — отвечает он спокойно и без улыбки, но совершенно без напряжения.

Значит скорее всего они давно знакомы.

— Мы уже решили, что ты снова сбежишь с семейного ужина, — смеется она.

Валентина Сергеевна только качает головой на ее реплику.

— Вика, проходи, — зовет на ее. — Чай как раз готов.

— Спасибо, — радостно улыбается Виктория.

Она снимает легкий кардиган и только теперь наконец замечает меня. Точнее она замечает мою руку, которая все еще лежит рядом с рукой Дамира.

Улыбка на ее лице становится чуть менее искренней. Совсем немного, но я это прекрасно замечаю.

— А, у вас гости… — она переводит взгляд на меня, потом обратно на Дамира. — Представишь?

— Конечно, — спокойно отвечает он. — Это Алина. Моя невеста.

Невеста.

Он сказал это так легко и так естественно, что у меня внутри что-то дрогнуло. Будто мы действительно жених и

невеста и проводим время в кругу семьи, распивая чаи и поглощая наивкуснейший яблочный пирог (да простит меня моя бабушка).

Виктория несколько секунд очень внимательно смотрит на меня, а потом как-то странно улыбается.

— Очень приятно, — ее голос становится чуть выше.

— Взаимно, — коротко отвечаю я.

Ложь, потому что не взаимно. По крайней мере с моей стороны. Потому что эта женщина слишком красивая, слишком уверенная и слишком хорошо знает семью Арских.

— Неожиданно, — продолжает она. — Я уже начала думать, что Дамир никогда не женится.

— Мы тоже, — весело отвечает Валентина Сергеевна. — Поэтому я до сих пор в легком шоке.

Все смеются кроме меня и почему-то Виктории. Она делает маленький глоток чая, не сводя глаз с Дамира.

— Жаль, — тихо говорит она.

Я непонимающе смотрю на нее.

— Что именно? — говорю я, стараясь придать голосу хоть небольшую нотку дружелюбия. Получается из рук вон плохо.

Она переводит взгляд на меня и снова улыбается. И делает это так нарочито вежливо, красиво. И очень... неприятно.

— Мы столько лет пытались сосватать Дамира.

Я чувствую, как внутри неприятно кольнуло.

— Правда? — спрашиваю я раньше, чем успеваю подумать.

— Конечно, — она смеется. — Наши родители были уверены, что однажды мы поженимся.

Что?

Я медленно поворачиваюсь к Дамиру. Он спокойно пьет чай, будто речь идет о погоде.

— Так, — говорит он. — Мы это уже обсуждали.

— Обсуждали, — соглашается Валентина Сергеевна. — Но Вика действительно замечательная девушка.

Спасибо, очень своевременная информация.

Я опускаю взгляд в чашку. Почему-то чай вдруг становится совершенно безвкусным. Странно.

Какое мне вообще дело? У нас контракт и через год мы разведемся. Мне должно быть абсолютно все равно, сколько вокруг него красивых женщин. Но почему-то… Мне совсем не все равно.

Я ругаю себя последними словами.

Не выдумывай. Это не ревность. Ты просто устала, — мысленно проговариваю я, как мантру.

И вообще Дамир свободный мужчина. Был, есть и будет. Он имеет полное право общаться с кем угодно.

Я делаю еще один глоток и именно в этот момент слышу голос Виктории. Мне кажется она делает все, чтобы в конечном итоге я подавилась и захлебнулась этим чаем к чертям.

— Дамир, помнишь наш танец на выпускном? — тянет она своим сладким голоском.

Вот зачем. Зачем она это сказала?

Я украдкой поднимаю глаза и впервые за вечер замечаю одну вещь: Дамир вообще не смотрит на Викторию. Он очень внимательно смотрит на меня, будто пытается понять, о чем я сейчас думаю. А я поспешно отвожу взгляд, потому что если он увидит мои глаза, то, кажется, впервые догадается, что меня действительно задели слова другой женщины.

И это будет катастрофой.

Потому что ревновать собственного фиктивного жениха это уже диагноз.

Глава 20. Не молчи

Когда мы прощаемся с семьей Арских, Валентина Сергеевна обнимает меня так крепко, будто знает уже много лет.

— Не затягивайте со свадьбой, — шепчет она мне на ухо. — Я слишком долго ждала этого оболтуса.

Я улыбаюсь, наверное, впервые совершенно искренне.

— Постараемся, — отвечаю я и тут же чувствую укол совести.

Потому что не постараемся, потому что никакой свадьбы по-настоящему не будет, потому что эта добрая женщина заслуживает правды, а получает ложь.

Мы садимся в машину. Дамир тут же заводит двигатель и почти сразу понимает, что что-то изменилось.

Потому что всю дорогу я молчу, не смотрю на него, не шучу, даже музыку не комментирую, а просто смотрю в окно так долго и упорно, что у меня затекает шея.

— Алина, — зовёт меня Дамир.

Я делаю вид, что не слышу.

— Алина, — повторяет он.

— Что? — получается резче, чем мне хотелось.

Он бросает на меня короткий взгляд.

— Что случилось? — спрашивает он с настойчивыми нотками в голосе.

— Ничего, — буркаю я.

— Врешь, — парирует он.

Я устало ухмыляюсь.

— Все сегодня решили, что умеют читать меня? — раздражённо спрашиваю я.

— Ты очень плохо скрываешь эмоции.

— Отлично.

— Так что произошло?

— Ничего.

— Косицына.

— Арский, — я впервые называю его вот так бесцеремонно по фамилии.

— Мы опять будем спорить? — вздыхает Дамир.

— Нет.

— Тогда поговори со мной.

Я молчу. Сначала пять секунд, затем десять, а потом и все пятнадцать.

— Это из-за моей семьи? — спрашивает он и попадает прямо в цель.

Я закрываю глаза и пытаюсь собраться с мыслями.

— Они хорошие, — только и говорю я. — Слишком хорошие.

Он хмурится.

— Не понимаю. Разве это плохо?

Я нервно усмехаюсь.

— Конечно не понимаешь. Потому что это я весь вечер чувствовала себя мошенницей.

Он ничего не говорит и я продолжаю сама, потому что если сейчас не скажу, просто взорвусь.

— Твоя мама… — сглатываю я. — Она обнимала меня, говорила про свадьбу и про детей. Она смотрела на меня так… Будто уже приняла в семью.

Я поворачиваюсь к нему.

— А мы ей врем! — выпаливаю я.

В машине становится очень тихо.

— Алина, — начинает Дамир.

— Нет, — обрываю его я. — Дай договорить.

Я чувствую, как голос начинает дрожать.

— Мне было так неловко, так стыдно. Она такая настоящая и твой брат тоже, и Лиза, дети. Все. А я… Я просто играю роль.

Последние слова получаются почти шепотом.

Дамир очень долго молчит. Я уже решаю, что он решил не продолжать разговор.

— Посмотри на меня, — просит он.

Я качаю головой.

— Не хочу.

— Почему?

— Потому что тогда опять передумаю злиться, — честно признаюсь я.

На этот раз молчит уже он, а потом неожиданно спрашивает:

— Это единственная причина?

Я резко поворачиваюсь.

— Что? — непонимающе спрашиваю я.

Он продолжает спокойно и внимательно смотреть на дорогу.

— Ты расстроилась только из-за семьи? — спрашивает он вопрос, который я боялась услышать больше всего.

Черт. Он понял. Нет, пожалуйста, только не это.

— Конечно, — вру я и понимаю, что проиграла в ту же секунду, потому что уголок его губ едва заметно дергается.

— Нет, — говорит он. — Не только.

Меня начинает раздражать его способность видеть меня насквозь.

— Ты вообще всегда такой самоуверенный? — фыркаю я.

— Только когда прав, — не поддаётся он на мои провокации.

— Невыносимый мужчины, — вздыхаю я.

— Знаю, — говорит он и паркуется возле моего дома.

Выключает двигатель, но никто из нас не выходит. В машине повисает тишина, такая плотная, что становится трудно дышать.

— Это из-за Виктории? — спокойно спрашивает он.

— Что? — резко поворачиваю голову я, услышав уже нелюбимое мной имя.

— Ты изменилась после ее появления.

— Не говори глупостей, — отмахиваюсь я.

— Значит, да.

Я вспыхиваю.

— Да какое тебе вообще дело?! — слова вырываются громче, чем я хотела.

Он спокойно смотрит на меня.

— Потому что мне не нравится, когда ты расстраиваешься, — говорит он честно.

Я совсем перестаю дышать. Кажется, будто огромный камень свалился мне на грудную клетку, а в животе что-то странно щекочет.

— Мы с Викторией никогда не были вместе, — продолжает он. — И никогда не собирались быть вместе. Наши родители действительно когда-то шутили на эту тему, но не больше. Я не испытывал к ней чувств никогда, — он делает небольшую паузу. — И она прекрасно это знает.

В груди становится одновременно легче и... страшнее. Потому что облегчение вообще не должно было появиться. Я не имею права чувствовать облегчение.

— Хорошо, — тихо говорю я.

— Хорошо? — уточняет он.

— Да.

— И всё?

Я нервно усмехаюсь.

— А что ты хочешь услышать?

Он ничего не отвечает, а просто молча выходит из машины, помогает мне выйти и решает проводить до самой квартиры. Я не сопротивляюсь. Пусть делает, что хочет. Мне-то

что до этого?

Мы поднимаемся на мой этаж в полном молчании. Я открываю дверь квартиры, поворачиваю ключ и захожу внутрь. Оборачиваюсь. Дамир стоит в дверном проеме.

— Спасибо за вечер, — тихо говорю я.

— Не за что.

Он не уходит и я тоже почему-то не закрываю дверь. Мы просто долго смотрим друг на друга. А я вдруг понимаю, что сегодня впервые увидела его не как генерального директора, не как человека, с которым подписала контракт, не как мужчину, которого боялась. А как мужчину, который столько лет носит внутри свою боль и который весь вечер незаметно защищал меня от матери, брата, неудобных вопросов и, самое странное, чувства одиночества.

— Дамир… — почти шепчу я.

Он делает один шаг вперед. Между нами остается меньше полуметра. Я чувствую его дыхание и понимаю, что если сейчас никто из нас не остановится, то обратной дороги уже не будет.

Дамир медленно поднимает руку и кончиками пальцев касается пряди моих волос. Так осторожно, будто спрашивает разрешения.

Я не отстраняюсь, наоборот, совсем немного подаюсь ему навстречу.

Его взгляд опускается на мои губы, потом снова встречается с моим. Воздух между нами становится почти осязае-

мым. Я уже не понимаю, кто сокращает расстояние он или я.

Между нашими лицами остаются считаные сантиметры.

Я закрываю глаза.

Глава 21. Первый поцелуй

Я закрываю глаза и в следующую секунду чувствую его дыхание совсем рядом. Такое теплое и неровное, будто Дамир тоже впервые за долгое время перестал всё контролировать.

Несколько бесконечных мгновений ничего не происходит. Я даже успеваю подумать, что всё придумала, что сейчас он отступит, извинится, пожелает спокойной ночи и снова станет тем самым Арским, которого невозможно вывести из равновесия, но вместо этого он вдруг тихо выдыхает.

— Черт… — совсем негромко, будто ругает самого себя.

А потом его ладонь осторожно касается моей щеки. Большой палец едва ощутимо проводит по коже. Так бережно, словно я могу рассыпаться от одного неосторожного движения.

Я открываю глаза и вижу, что он смотрит на меня так, как никогда раньше. Без привычной холодной уверенности, спокойствия и контроля. В его взгляде столько желания, что у меня мгновенно пересыхает во рту.

— Дамир… — шепчу я, не знаю зачем. Наверное, чтобы убедиться, что всё происходит на самом деле.

Он медленно качает головой.

— Не произноси сейчас мое имя.

— Почему?

— Потому что тогда я еще смогу остановиться.

У меня сердце начинает колотиться где-то в горле. Я должна сделать шаг назад, напомнить ему про контракт, про правила, про Викторию, про всё на свете.

Должна, но вместо этого сама сокращаю расстояние между нами. Совсем чуть-чуть, настолько, что между нашими губами остается всего несколько сантиметров.

Он шумно выдыхает, будто именно этого ему и не хватало, чтобы окончательно потерять самообладание.

— Алина, — в его голосе появляется хрипота. — Если ты сейчас не отойдешь...

— То что?

Не знаю, откуда во мне берется эта смелость. Наверное, потому что рядом с ним я уже давно перестала думать разумом.

Он несколько секунд молчит, а потом отвечает честно.

— Я тебя поцелую.

По коже мгновенно пробегает дрожь. Еще можно остановиться, еще можно улыбнуться и перевести всё в шутку. Напомнить, что мы просто играем. Но я медленно качаю головой.

— Не хочу.

— Чего именно? — хмурится он.

Я смотрю ему прямо в глаза и почти шепотом отвечаю:

— Чтобы ты останавливался.

Кажется, именно в этот момент что-то окончательно ло-

мается в нем, во мне и в нас. Потому что следующую секунду Дамир стремительно сокращает оставшееся расстояние. Его губы накрывают мои горячо и жадно. Так, словно он слишком долго запрещал себе это сделать. Словно несколько недель убеждал себя, что не имеет права и вот наконец перестал бороться.

У меня буквально исчезает земля под ногами. Я инстинктивно цепляюсь пальцами за лацканы его пиджака.

Он тихо выдыхает мне в губы, затем одной рукой обнимает за талию, а второй закрывает дверь квартиры за своей спиной.

Щелчок замка звучит неожиданно громко, но сейчас мне совершенно всё равно, потому что мир сузился до одного мужчины, его рук, его дыхания. До поцелуя, от которого кружится голова.

Я отвечаю. Неуверенно сначала, а потом всё смелее и чувствую, как он на мгновение замирает, будто совсем не ожидал, что я отвечу, а потом целует еще глубже.

Еще отчаяннее и еще нежнее. Невозможно одновременно, но у него каким-то образом получается.

Когда воздуха окончательно перестает хватать, он медленно отстраняется. Наши лбы почти соприкасаются. Я всё еще держусь за его пиджак. Он всё еще не убирает руки с моей талии.

Мы оба тяжело дышим.

— Это… — начинаю я и тут же замолкаю.

Потому что не существует слов, которые могли бы объяснить произошедшее.

Дамир невесело усмехается.

— Да.

— Это не входило в контракт.

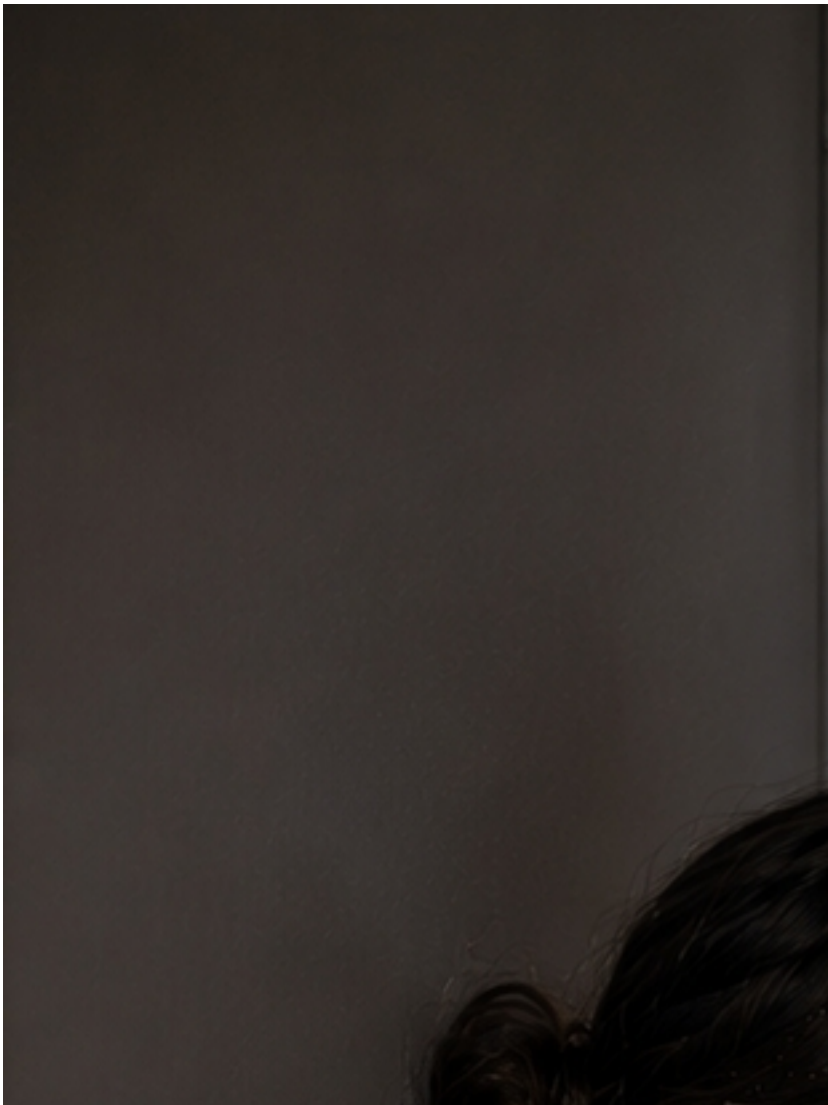
— Нет.

— Мы только что всё испортили?

Он долго смотрит на меня, а потом тихо отвечает:

— Боюсь, — он проводит большим пальцем по моей щеке. — Мы начали по-настоящему.

Я чувствую, как сердце пропускает удар, потому что понимаю: назад дороги действительно больше нет. Ни для него, ни для меня.

Глава 22. Ошибка

Я стою, прислонившись спиной к двери. Смотрю на Дамира, а он смотрит на меня.

Мы оба тяжело дышим. Кажется, даже воздух в квартире изменился. Стал гуще, горячее, опаснее.

Я до сих пор чувствую вкус его поцелуя и это совершенно неправильно. Мы ведь взрослые, разумные люди, подписавшие контракт. Так почему сейчас хочется сделать только одно? Снова сократить между нами эти несчастные несколько сантиметров.

Дамир первым отводит взгляд. Едва заметно проводит ладонью по лицу, словно пытается прийти в себя.

— Прости, — говорит он.

Одно слово и оно бьет сильнее пощечины. Я чувствую, как внутри что-то болезненно сжимается.

— За что? — спрашиваю почти шепотом.

Он долго молчит, а потом отвечает, по-прежнему не глядя на меня:

— Этого не должно было случиться.

Не должно. Конечно. Глупая, а ты чего ждала? Что он сейчас скажет, будто влюбился? Что один поцелуй перечеркнет годы его жизни?

Я заставляю себя выпрямиться, расправить плечи и сделать вид, что мне совершенно не больно.

— Ты прав, — мой голос звучит удивительно спокойно. — Это была ошибка.

Теперь он наконец поднимает глаза и что-то в его взгляде заставляет мое сердце снова сбиться с ритма. Будто именно такого ответа он совсем не хотел услышать, но уже поздно.

— Забудем? — спрашиваю я. Каждое слово дается мне с трудом.

Он молчит очень долго, а потом медленно кивает.

— Забудем.

Ложь. Мы оба понимаем, что этого уже никогда не забудем, но другого выхода сейчас нет. Он делает шаг назад. Потом еще один. Будто намеренно увеличивает расстояние между нами.

— Спокойной ночи, Алина.

— Спокойной.

Дамир открывает дверь и на секунду замирает. Мне кажется… Еще чуть-чуть… И он обернется, но нет. Он выходит.

Дверь тихо закрывается. Щелчок замка звучит оглушительно.

Я продолжаю стоять на месте. Еще минуту, две, пять. А потом медленно сползаю по двери на пол и только тогда позволяю себе закрыть лицо ладонями.

— Какая же ты дура… — шепчу самой себе.

Потому что… Мне было мало. Одного поцелуя оказалось катастрофически мало.

Дамир

Я сажусь в машину, не включая двигатель. Руки все еще лежат на руле, но завести автомобиль я почему-то не могу.

Перед глазами снова и снова возникает одно и то же. Ее глаза, ее дыхание, то, как она сама сделала шаг навстречу.

Черт.

Я резко ударяю ладонью по рулю. Что я творю?

Семь лет. Семь проклятых лет я жил по правилам: работа, контроль: никаких отношений, никаких чувств, никаких обещаний, которые не смогу выполнить.

И сегодня… Сегодня мне хватило одного вечера, одного взгляда, одного прикосновения, одной женщины.

Я закрываю глаза и неожиданно понимаю страшную вещь. Я целовал Алину не потому, что она играла роль моей невесты и даже не потому, что она красивая.

Я поцеловал ее потому что последние несколько недель только об этом и думал. От этого осознания становится почти страшно.

Телефон начинает вибрировать. На экране высвечивается: Марина.

— Да, — рявкаю я.

— Ты где? Я пыталась дозвониться.

— Уехал.

Несколько секунд тишины, а потом Марина спокойно спрашивает:

— Ты всё-таки ее поцеловал?

Я крепче сжимаю телефон.

— Откуда ты...

— Дамир, — она тихо вздыхает. — Я работаю с тобой десять лет. Когда ты смотришь на Алину… Так мужчины смотрят только в одном случае.

Я закрываю глаза.

— Это ошибка.

— Нет, — спокойно отвечает Марина. — Ошибкой было думать, что ты способен всю жизнь прожить один.

Я ничего не отвечаю, потому что впервые за долгие годы я уже не уверен, что хочу прожить эту жизнь в одиночестве.

Глава 23. Держись от меня подальше

Просыпаюсь я с абсолютно идиотской мыслью: мне приснился Дамир.

Нет, не так. Мне приснился тот самый поцелуй. Причем мозг, видимо, решил, что в реальности мне было недостаточно. Поэтому во сне он получился раза в три длиннее.

Я резко открываю глаза.

— Великолепно, — сообщаю я потолку. — Просто великолепно.

Телефон показывает пять утра. До выхода на работу почти два часа, а спать уже невозможно. Потому что стоит закрыть глаза, как я снова чувствую его ладонь на своей щеке, его дыхание, его губы.

Господи!

Я накрываю лицо подушкой.

— Это всё гормоны, — убеждаю я себя вслух. — Просто стресс. Из-за развода, контракта. Просто нервное перенапряжение. И вообще он сам вчера сказал, что это ошибка.

Ошибка.

Значит, сегодня мы оба сделаем вид, будто ничего не произошло. Идеальный план. Очень взрослый и очень разумный.

Почему же тогда так хочется снова его увидеть?

Когда я подхожу к офису, первое, что замечаю, это его машину. Черный автомобиль уже стоит на парковке. Значит, приехал раньше меня.

Странно. Обычно это меня совершенно не волнует. Сегодня же сердце почему-то начинает стучать быстрее.

— Соберись, — шепчу я самой себе. — Ты взрослый человек. Ты юрист. Ты умеешь контролировать эмоции.

Что-то этим утром я слишком разговорчивая сама с собой.

Я уверенно захожу в здание, поднимаюсь на свой этаж и буквально через несколько секунд сталкиваюсь с Мариной.

Она очень внимательно смотрит на меня. Потом чуть прищуривается.

— Не выспалась? — спрашивает она неожиданно.

— Почему все вокруг вдруг стали психологами? — фыркаю я, раздраженно отмахиваясь.

— Значит, не выспалась, — констатирует она.

— Марина… — предупреждающие смотрю на нее исподлобья.

— Ладно, — она неожиданно улыбается. — Он тоже.

Что?

Я моментально поднимаю голову.

— Кто?

— Генеральный директор.

Конечно, о ком же еще она может говорить.

Марина спокойно перелистывает какие-то бумаги, будто только что не бросила гранату в мой мозг.

— С самого утра злой, — подливает она масла в огонь. — Кофе уже три раза остыл. Никого к себе не пускает, даже меня.

Я изо всех сил стараюсь сохранить равнодушное лицо. Получается очень и очень плохо.

— Бывает, — пожимаю я плечами, но получается нервно.

— Бывает, — соглашается Марина и слишком внимательно смотрит мне в глаза.

Кажется, она знает. Нет, она определенно что-то знает.

Я поспешно скрываюсь в своем кабинете.

До обеда мы с Дамиром не пересекаемся и я убеждаю себя, что это к лучшему, потому что так проще и безопаснее. Потому что...

Кого я обманываю?

Каждый раз, когда за дверью слышатся шаги, я невольно поднимаю голову. Каждый мать его раз. Это начинает раздражать. С такой силой, что хочется выть.

В час дня звонит внутренний телефон. Ожидаю услышать кого угодно, но только не этот до боли знакомый голос.

— Косицына, — слышится ровный и спокойный, будто вчера ничего не произошло, голос Дамира.

— Да? — сглатываю я.

— Зайди ко мне, — приказывает он.

— Хорошо.

Всего одно слово, только почему-то именно после него ладони становятся влажными.

Я несколько секунд смотрю на закрытую дверь своего кабинета, а потом глубоко вдыхаю и иду. Другого выхода у меня нет. Да и в конце концов мы же не подростки в пубертате.

— Проходи, — кивает Дамир и даже не поднимает головы.

Он продолжает читать какие-то документы и именно это почему-то задевает меня сильнее всего. Вчера он целовал меня так, будто не мог остановиться, а сегодня…

Сегодня я снова просто сотрудница.

— Ты хотел меня видеть? — стараюсь звучать спокойно и индифферентно.

— Да, — он протягивает мне папку. — Через три дня состоится благотворительный вечер фонда "Шаг вперед". Мы должны присутствовать.

Я автоматически начинаю просматривать документы.

— Почему?

— Наш холдинг один из основных спонсоров.

Я профессионально и спокойно киваю, хотя внутри все еще пытаюсь понять, почему он говорит таким ледяным голосом.

— Там будут журналисты, — продолжает он. — Партнеры, инвесторы и, — он наконец поднимает взгляд. — Мы должны выглядеть убедительно.

Слово "мы" больно режет слух, потому что вчера оно звучало совсем иначе.

— Поняла, — отвечаю я так же холодно. — Тогда предлагаю обсудить сценарий поведения.

— Уже подготовил, — он протягивает еще одну папку.

Я невольно усмехаюсь.

— Конечно, — неожиданно даже для самой себя роняю вслух.

— Что? — спрашивает Дамир.

Ну конечно же он услышал, мои мольбы не помогли.

— Ничего, — отмахиваюсь я.

— Говори, — приказывает он.

Я поднимаю на него глаза.

— Просто, — пожимаю я плечами. — Очень удобно.

— Что именно? — хмурится он.

— Когда чувства можно разложить по папкам, — отвечаю я.

Между нами повисает тяжелая тишина. Я сразу понимаю, что сказала лишнее.

Дамир медленно закрывает ручку, откладывает документы и впервые за весь разговор смотрит прямо на меня.

— Какие чувства?

Черт.

— Я не это имела в виду.

— Тогда что?

Я нервно улыбаюсь.

— Забудь.

— Нет.

— Дамир...

— Мы же вчера договорились забыть, — говорит он. — Или ты уже передумала?

Слова попадают точно в сердце. Потому что… Передумала я. Еще как передумала, но признаться в этом значит окончательно потерять голову.

Поэтому я расправляю плечи и отвечаю самым спокойным голосом, на который сейчас способна:

— Нет, не передумала.

В его глазах на долю секунды мелькает что-то очень похожее на разочарование. Совсем крошечное, но я успеваю его заметить.

— Хорошо, — медленно кивает он.

— Хорошо, — вторю ему я.

В кабинете снова повисает тишина. Такая тяжелая, что становится трудно дышать.

Мне нужно уйти прямо сейчас, пока я еще могу это сделать.

Я ловлю момент и поворачиваюсь к двери, берусь за, как мне кажется, ледяную металлическую ручку.

— Алина, — зовет меня Дамир.

Я закрываю глаза. Ну зачем? Зачем он меня остановил?

— Сегодня вечером тебе привезут приглашение на благотворительный вечер, — продолжает он.

— Спасибо, — коротко отвечаю я.

— И, — он делает короткую паузу. — Возьми то платье.

Я медленно оборачиваюсь.

— То самое?

— Да.

— Почему?

Он смотрит на меня так долго, что я почти забываю, как дышать, а потом отвечает:

— Потому что после него мне очень трудно думать о чем-то другом.

У меня внутри словно кто-то чиркает спичкой. Я вижу, что он сам сразу и мгновенно испугался собственной откровенности. Поэтому уже через секунду его лицо снова становится непроницаемым.

Но слишком поздно, потому что я уже услышала и теперь знаю, что вчерашний поцелуй был ошибкой не только для меня.

Он мучает его точно так же, а это значит, что мы оба уже проиграли эту войну.

Глава 24. Только не прикасайся ко мне

Я проиграла — эта мысль преследует меня до самого вечера. Не судебное дело, не спор и не переговоры, а себя.

Потому что нормальная женщина после фразы: "после этого платья мне трудно думать о чем-то другом", должна была хотя бы попытаться сохранить достоинство. А я… Я улыбалась всю дорогу до своего кабинета, как полная идиотка. К счастью, никто этого не видел.

Кроме Марины, разумеется. Она встретила меня в коридоре, окинула одним взглядом и спокойно сказала:

— Если собираешься так сиять, купи солнечные очки сотрудникам.

В тот момент я моментально перестала улыбаться.

— Я не сияю.

— Конечно.

— Марина, ты меня пугаешь.

Она невозмутимо поправила папку в руках.

— Не переживай. Меня тоже иногда пугает любовь.

Я даже не успела ничего ответить. Она уже ушла, а я так и осталась стоять посреди коридора.

Любовь?

Нет.

Нет-нет-нет.

Не любовь. Максимум химия. Очень неудачная, очень взаимная и очень опасная.

Приглашение привозят около шести вечера. Им оказывается плотный кремовый конверт с золотым тиснением: “Благотворительный вечер фонда. Дресс-код: Black Tie.”

Я медленно провожу пальцами по приятной гладкой бумаге. Внутри лежит еще одна карточка без подписи. В ней всего несколько слов: ”Заеду за тобой в семь."

Я почему-то сразу понимаю, что это почерк Дамира, даже не видя его подписи.

Весь следующий день проходит как в тумане. Мы с Дамиром несколько раз пересекаемся на совещании, в коридоре, возле кофемашины и каждый раз происходит одно и то же.

Он смотрит, я смотрю, а потом оба одновременно отворачиваемся. Как подростки, прости Господи.

Мне двадцать восемь лет, ему почти сорок. Мы взрослые люди. Так почему мы ведем себя так, будто вчера впервые поцеловались?

Ровно в семь вечера я выхожу из подъезда. Дамир уже ждет возле машины. Сегодня он в классическом смокинге: белая рубашка, черная бабочка. И выглядит настолько невозможно, что мне приходится напомнить себе дышать.

Он тоже долго смотрит на меня, рассматривает каждый миллиметр, любуется.

— Привет, — медленно подходит он ко мне.

— Привет, — здороваюсь я.

И снова эта неловкость, которая появилась после поцелуя. Раньше между нами была дистанция, а теперь… Теперь между нами воспоминание и оно постоянно стоит рядом.

Дамир открывает передо мной дверь автомобиля. Я сажусь и только когда он занимает место за рулем, понимаю, что в машине пахнет тем самым парфюмом.

Тем самым, от которого теперь внутри что-то предательски сжимается.

— Ты прекрасно выглядишь, — негромко говорит он, несмотря на то, что я так и не надела то самое платье. Просто не смогла. Не хотела, чтобы он думал, что я буду делать все так, как он скажет.

Я поворачиваюсь к нему и невольно любуюсь его точеным профилем.

— Спасибо.

— Это не комплимент, это факт.

Господи. Он вообще понимает, что делает?

Я обратно отворачиваюсь к окну.

— Не начинай, — прошу его я.

— Что именно? — удивляется он.

— Говорить такие вещи.

— Почему?

Я тихо и безрадостно смеюсь.

— Потому что после них становится сложно помнить, что всё это ненастоящее.

В машине становится очень тихо. Настолько, что слышно, как работают дворники и как Дамир крепче сжимает руль до скрипа обивки.

— Я тоже об этом думаю, — произносит он и больше мы не разговариваем.

Перед входом в роскошный отель нас уже ждут фотографы, вспышки, журналисты и гости.

Я невольно замедляю шаг.

— Дамир, — шепчу я. — Я не люблю камеры.

Он останавливается и поворачивается ко мне.

— Посмотри на меня, — просит он и я послушно поднимаю глаза. — Помнишь, что я сказал перед ужином у мамы?

Конечно помню: ”если станет трудно — просто посмотри на меня."

— Помню.

— Здесь то же самое, — протягивает он мне руку. — Не отпускай.

Я медленно вкладываю свои пальцы в его ладонь. Он уверенно переплетает наши пальцы, будто так и должно быть.

— Готова? — спрашивает он.

— Нет.

— Отлично.

— Почему "отлично"?

Уголок его губ едва заметно поднимается.

— Потому что я тоже.

Я удивленно смотрю на него.

— Ты нервничаешь?

— Если моя невеста нервничает, — он слегка сжимает мою ладонь. — Значит, и я имею право.

Сердце делает совершенно невозможный кульбит, потому что сейчас он сказал это не для журналистов и не для гостей. Только для меня.

— Идем, — уверенно говорит он.

Мы делаем первый шаг и вспышки камер тут же ослепляют.

— Господин Арский!

— Посмотрите сюда!

— Господин Арский, это ваша невеста?

Дамир даже не сбавляет шаг. Он лишь чуть сильнее притягивает меня к себе, так близко, что я чувствую тепло его плеча.

— Всё хорошо, — тихо говорит он.

И именно в этот момент высокий мужчина с бейджем организатора неожиданно подходит к нам.

— Добрый вечер! — широко улыбается он. — Господин Арский, вас уже ждут в зале. И, кстати, — мужчина переводит взгляд на меня. — Госпожа Арская, для пар предусмотрена небольшая фотосессия перед открытием вечера.

У меня внутри всё холодеет. Фотосессия? Я совершенно к этому не готова.

— Это обязательно? — спрашиваю я почти шепотом.

— К сожалению, да, — понимающе улыбается организа-

тор. — И еще, — он листает планшет. — По просьбе фонда каждая пара должна будет открыть благотворительный вечер первым танцем.

Я чувствую, как пальцы Дамира сильнее сжимают мою ладонь. Я медленно поворачиваюсь к нему. Он смотрит прямо передо мной и впервые за всё время нашего знакомства выглядит так, будто эта новость застала врасплох даже его.

Глава 25. Слишком близко

Первым танцем?!

Несколько секунд мы с Дамиром просто смотрим друг на друга, а потом одновременно переводим взгляд на организатора.

— Простите? — первой прихожу в себя я.

— Такая традиция нашего фонда, — радостно объясняет он. — Пары открывают вечер, после чего остальные гости присоединяются к танцу.

Замечательно, ну просто прекрасно!

Я в жизни не была настолько не готова к чему-либо, как к этому танцу. Кроме, пожалуй, предложения руки и сердца от собственного генерального директора.

Дамир остается удивительно спокойным, по крайней мере внешне.

— Мы поняли, — коротко отвечает он. — Спасибо.

Организатор довольно кивает и тут же исчезает среди гостей.

— Ты знал? — медленно поворачиваюсь я к Дамиру.

— Нет.

— Совсем?

— Совсем.

Я облегченно выдыхаю. Странно, но почему-то мне становится легче от того, что хотя бы сейчас он не контролиро-

вал ситуацию.

— Не переживай, — говорит он. — Это всего лишь танец.

Я нервно усмехаюсь.

— После прошлого "всего лишь танца" мы поцеловались, — говорю я, первое пришедшее на ум.

Дамир на секунду замирает, совсем незаметно, но я замечаю.

Черт. Кажется, я сказала это вслух.

— Алина… — начинает он.

— Забудь, — обрываю его я, пока он не сказал слишком много и окончательно не свел меня с ума.

— Не получается, — произносит он настолько тихо, что я едва слышу и именно в этот момент нас просят пройти к баннеру для фотографий.

— Господин Арский! — зовет фотограф. — Немного ближе к невесте! Отлично!

Фотограф в очередной раз машет рукой.

— Госпожа Арская, положите ладонь ему на грудь.

Я едва не давлюсь воздухом. Что?

Не понимаю от чего больше я теряю дар речи, от того, что меня назвали Арской или из-за просьбы. Скорее, все вместе взятое.

— Смелее! — просит фотограф, увидев, что я замешкалась.

Мы с Дамиром переглядываемся. Во взгляде у него читается то же самое, что и у меня: “Поскорее бы закончился этот

кошмар."

Я медленно поднимаю руку. Кончики моих пальцев касаются ткани его смокинга, а потом его горячей груди.

Господи. Даже через рубашку чувствуется, насколько быстро бьется его сердце.

Я удивленно поднимаю глаза. Дамир смотрит прямо на фотографа, но челюсти сжаты так сильно, что на скулах проступают желваки.

Значит, не только мне тяжело.

— Отлично! — воодушевляется фотограф. — Теперь господин Арский, обнимите невесту за талию.

Я почти физически ощущаю, как Дамир на секунду задерживает дыхание, а потом его ладонь медленно ложится мне на талию. И все, мир перестает существовать. Потому что это прикосновение совсем не похоже на то, когда он поддерживал меня на лестнице.

Оно не похоже на семейный ужин, не похоже вообще ни на что.

Его ладонь горячая, уверенная и слишком хорошо помнит мое тело. Кажется не только моя память сегодня решила надо мной поиздеваться.

— Великолепно! — фотограф делает еще несколько кадров, оглушая щелканьем затвора камеры. — А теперь посмотрите друг на друга.

Нет.

Нет-нет-нет. Только не это! Но деваться некуда и я, слегка

выдохнув, исполняю просьбу фотографа.

Дамир и я медленно поворачиваем головы и встречаемся взглядами. Большая ошибка. Потому что в его глазах я вижу ровно то же, что чувствую сама. Ту самую секунду у двери квартиры, тот самый поцелуй, ту самую ночь, которую мы договорились забыть.

Мы оба отворачиваемся одновременно.

— Отлично! — радуется фотограф. — Очень естественно получилось.

Если бы он только знал…

Спустя несколько минут, когда мы пытаемся с Дамиром прийти в себя после фотосесси, начинает неожиданно играть музыка. Оркестр исполняет старый джазовый вальс.

— Дорогие гости! — берет микрофон ведущий. — Сегодняшний вечер по традиции откроет одна из самых красивых пар нашего благотворительного приема. Поприветствуем Дамира и Алину Арских!

Раздаются аплодисменты. Я чувствую, как начинают дрожать колени.

— Дамир… — тихо говорю я, не ощущая своих губ. — Я сейчас упаду.

— Нет, — берет он меня за руку. — Не упадешь.

— Откуда такая уверенность?

— Потому что я тебя поймаю, — слегка подмигивает он мне.

Сердце снова делает кульбит. Почему он каждый раз го-

ворит именно то, что мне хочется услышать?

Мы выходим в центр зала, все взгляды обращены на нас. Сотни, нет, наверное, больше.

Я делаю вдох и тут же чувствую, как ладонь Дамира ложится мне на спину, чуть выше талии. Неофициально, не по-деловому, а почти интимно.

— Посмотри на меня, — тихо говорит он. — Не на них, а только на меня.

Я покорно поднимаю глаза и киваю.

Музыка становится громче и мы делаем первый шаг. Потом второй и третий. И вот я уже не думаю о движениях, потому что полностью сосредоточена на человеке напротив.

Его ладонь становится чуть крепче, он едва заметно притягивает меня ближе. Слишком близко, настолько, что между нами почти не остается воздуха.

— Дамир… — почти беззвучно произношу я. — Мы опять нарушаем правила.

Он несколько секунд молчит, а потом очень тихо отвечает:

— Я знаю.

— Тогда отпусти меня, — прошу я.

Вместо ответа он делает еще один шаг и расстояние между нами становится еще меньше. Я чувствую тепло его тела, его дыхание и его взгляд.

— Не могу, — говорит он настолько тихо, что эти слова слышу только я.

У меня перехватывает дыхание.

— Почему?

Он смотрит мне прямо в глаза, так долго, что музыка, гости и весь огромный зал словно перестают существовать.

— Потому что если сейчас отпущу… — он делает очень короткую паузу, но она кажется вечностью. — ...боюсь, потом уже не смогу снова к тебе прикоснуться.

Именно в этот момент оркестр заканчивает первую часть композиции. Зал взрывается аплодисментами, а я понимаю только одно: если этот танец продлится еще хотя бы три минуты, то мне станет окончательно безразлично, что написано в нашем контракте.

Глава 26. Одна ночь

Когда заканчивается благотворительный вечер, я чувствую только одно: усталость.

Нет, не так. Правильнее будет сказать, полное эмоциональное опустошение.

За последние несколько часов произошло слишком многое: танец, взгляды, фотографии, бесконечные улыбки для прессы, люди, поздравляющие нас с помолвкой, чужие пожелания счастья. И Дамир, который весь вечер то держал меня за руку, то смотрел так, что у меня сбивалось дыхание.

Кажется, мы оба уже забыли, где заканчивается игра.

— Поедем? — спрашивает он, склонившись к моему уху.

Я только киваю, потому что на слова совершенно нет сил.

Мы подходим к выходу из зала, но не успеваем сделать и нескольких шагов, как нас догоняет координатор вечера.

— Господин Арский! — звучит чей-то голос с сзади.

Дамир оборачивается и я вместе с ним. Перед нами стоит мужчина в костюме-униформе отеля, в котором проходит мероприятие.

— Да? — спрашивает Дамир.

— Хорошо, что я вас нашёл, — мужчина широко улыбается и протягивает пластиковую карту. — Ваш номер готов.

Я непонимающе моргаю. Какой номер?

— Простите? — хмурюсь я, переводя взгляд с работника

отеля на Дамира.

— Президентский люкс, как и просили, — чуть нервно начинает улыбаться мужчина, явно не ожидавший такой реакции.

Дамир хмурится.

— Мы ничего не бронировали.

— Организаторы всё сделали заранее для почетных гостей, — мужчина начинает листать планшет. — Тем более вы с невестой остаетесь на завтрашний закрытый бизнес-завтрак.

Я перевожу взгляд на Дамира. Тот едва заметно кивает. Точно, он действительно говорил о встрече утром.

— Думаю, произошла ошибка, — спокойно отвечает Дамир. — Мы возьмем два номера.

Мужчина странно смотрит на нас и Дамир тут же прокашливается:

— Мы просто придерживаемся старых традиций. Нам нужно два номера.

Координатор виновато улыбается.

— Боюсь, это невозможно. В городе проходит международный экономический форум. Все гостиницы переполнены. Даже этот люкс нам пришлось придержать еще месяц назад.

Я чувствую, как внутри начинает медленно нарастать паника.

Нет, только не это.

— Может быть, обычный номер? — робко предлагаю я.

Мужчина мотает головой.

— К сожалению, свободных нет вообще, — он снова улыбается. — Не переживайте. Президентский люкс очень просторный.

И, подмигнув, уходит, оставив нас с ключ-картой и полным непониманием, что делать дальше.

Мы остаемся вдвоем в полном молчании.

— Скажи, — медленно поворачиваюсь я к Дамиру.

Он уже понимает вопрос.

— Да, — кивает он.

— Мы сейчас будем ночевать в одном номере? — решаю всё-таки задать свой вопрос.

— Да.

— Это плохой день.

Он неожиданно усмехается.

— По-моему, очень длинный.

— Ты издеваешься? — закатываю я глаза.

— Пытаюсь не паниковать, — хмыкает Дамир.

Паниковать? Дамир и паника? Да эти два слова даже в одном предложении трудно представить.

— Ты? — смотрю я на него изумлённо.

— Представь себе.

Мы одновременно замолкаем, потому что оба прекрасно понимаем: проблема совсем не в номере и даже не в одной кровати. Проблема в том, что после того поцелуя мы еще ни

разу не оставались вдвоем дольше нескольких минут.

Дверь номера открывается почти бесшумно. Я делаю шаг внутрь и сразу останавливаюсь.

Передо мной предстаёт совершенно дикая картина: гостиная, камин, панорамные окна, спальня видна через широкую арку.

Дикая, потому что я даже в фильмах такого не видела.

Я машинально бросаю взгляд на кровать и тут же жалею. Потому что она одна и большая. Очень большая, но одна.

Я медленно закрываю глаза.

— Нет, — шепчу я. — Нет-нет-нет...

— Алина, — очень спокойно говорит Дамир. — Посмотри на меня.

— Не хочу, — мотаю я головой, зажмурившись.

— Почему?

— Потому что тогда станет еще хуже.

Он тяжело вздыхает.

— Мы что-нибудь придумаем.

— Например?

— Я могу спать на диване, — я открываю глаза и смотрю в сторону дивана, а потом снова на него. — Ты видел этот диван? Он длиной примерно с таксу.

В таком большом номере такой маленький диван. Будто на зло.

Он тоже переводит взгляд и впервые за вечер совершенно искренне морщится.

— Согласен.

— Видишь?

— Вижу.

— Значит, не вариант.

Между нами опять повисает тишина.

Я пользуюсь случаем и сажусь на тот самый диван, снимаю туфли и потираю уставшие ступни. И вдруг понимаю, что Дамир смотрит вовсе не на мое лицо, а на мои босые ноги.

Он резко отворачивается, как-то даже слишком резко. Именно в этот момент я окончательно осознаю одну простую вещь — он избегает меня так же отчаянно, как и я избегаю его, потому что боится так же сильно.

Я медленно поднимаю взгляд. Он стоит у окна. Расстегивает бабочку, потом верхнюю пуговицу рубашки и тихо выдыхает, будто ему внезапно стало трудно дышать.

В комнате работает кондиционер, но мне почему-то становится очень жарко.

Мы оба молчим и не двигаемся, словно любое неосторожное слово способно разрушить ту тонкую грань, на которой мы сейчас удерживаемся.

— Сегодняшний вечер, — неожиданно начинает Дамир. — Спасибо, что была со мной.

У меня почему-то сдавливает грудную клетку.

— Я бы не смогла по-другому, — голос отчего-то становится хриплым. — У нас же контракт.

Дамир резко отворачивается от окна и пристально смот-

рит на меня. От его взгляда по спине пробегают мурашки, а дыхание перехватывает так, будто я собираюсь прыгнуть с самой высокой скалы в мире.

— Только контракт? — спрашивает он, сокращая между нами расстояние.

Мои нервы не выдерживают и я вскакиваю, словно натянутая пружина, которую только что отпустили.

— А ты хочешь что-то еще? — выпаливаю я, задыхаясь от переполняющих меня чувств.

Дамир молчит. Именно этого я и боялась больше всего. Этого дурацкого молчания.

— Понятно, — горько усмехаюсь я и хочу было обойти Дамира, чтобы пройти в ванную, но он хватает меня за запястья и резко притягивает к себе.

Я впечатываюсь в его твердую и горячую грудь, которая ощущается под пальцами, как мраморное изваяние.

Мое сердце срывается в бешеный галоп, а дыхание становится таким мелким, будто я задыхаюсь.

— Дамир, — только и хватает сил произнести мне полушепотом.

— Алина, — хриплым и бархатистым голосом произносит он.

Все происходит за одно мгновение: Дамир обхватывает мое лицо своими широкими и мощными ладонями и накрывает мои губы.

Глава 27. Без правил

Все происходит за одно мгновение: Дамир обхватывает мое лицо ладонями и накрывает мои губы. На этот раз совсем не так, как тогда у двери квартиры. Не торопливо и не отчаянно, а так, словно больше не хочет убегать.

Поцелуй получается медленным и глубоким, будто мы оба пытаемся сказать друг другу то, на что давно не хватает слов.

Я чувствую, как внутри рушится последняя стена, которую так старательно строила последние недели. Все мои доводы, все правила, все условия контракта — все это исчезает, а остается только Дамир.

Я сама тянусь к нему ближе, отвечая на поцелуй. Совсем не думая, не анализируя и не пытаясь остановиться.

Мои пальцы медленно скользят по лацканам его пиджака. Потом выше к шее. Я ощущаю, как под моими ладонями напряжены его мышцы. Он будто до последнего держал себя в руках и сейчас наконец позволил себе перестать бороться.

Когда мы наконец отстраняемся, между нами остается всего несколько сантиметров. Мы оба тяжело дышим и он прислоняется лбом к моему и закрывает глаза.

— Черт, — выдыхает он совсем тихо. — Я больше не могу делать вид, что ничего не чувствую.

У меня внутри что-то болезненно сжимается. Я поднимаю руку и осторожно касаюсь его щеки шершавой от легкой ще-

тины.

— Тогда не делай, — прошу его я.

Дамир открывает глаза и смотрит на меня так внимательно, сло

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.